ПРАВО

№ 15. 1908 г.

ЮРИДИЧЕСКІЙ КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ
„ПРАВО".

С.-Петербургъ, Владимірскій просп., д. № 19. Телефонъ 41—61.

КОМИССІОНЕРЪ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТИПОГРАФІИ.

Прив.-доц. Н. И. Лазаревскій.

ЛЕКЦІИ ПО РУССКОМУ ГОСУДАРСТВЕННОМУ ПРАВУ.

Т. I. Конституціонное право (въ сравнительномъ изложеніи). Стр. X+510. Ц. 3 р.
ТОГО ЖЕ АВТОРА: Отвѣтственность за убытки, причиненные должностными лицами.
1905 г. Ц. 4 р. 50 к.

Проф. Л. В. Ходскій.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМІЯ ВЪ СВЯЗИ СЪ ФИНАНСАМИ.

Т. I. Политическая экономія. Изд. 4-е, пересм. и дополн. Спб. 1908 г. Ц. 2 р. 50 к.

Пр.-доц. Ѳ. Ѳ. Кокошкинъ.

КЪ ВОПРОСУ О РЕФОРМѢ СЕНАТА.

М. 1908 г. Ц. 25 к.

Ю. Бѣлявская.

КРАТКІЙ КУРСЪ ГЕОМЕТРІИ.

Спб. 1908 г. Стр. 172. Цѣна 75 к., въ папкѣ 85 к.

Блосъ, В. Революція въ Германіи. Исторія герм. движенія 1848—49 гг. 1908 г. Ц. 1 р.
Гансонъ, Ола. Женщины, какихъ много. Новеллы. 1908 г. Ц. 1 р.
Давыдовъ, Н. В. Уголовный процессъ. Лекціи. 1907 г. Ц. 1 р.
Дицгенъ, І. Аквизитъ философіи и письма о логикѣ. Изд. 2-е, перераб. 1908 г. Ц. 1 р.
Драгомановъ, М. П. Политическія сочиненія Т. I. Центръ и окраины. 1908 г. Ц. 1 р. 50 к.
„Зарницы". Сборникъ I-й. Разсказы и статьи: А. Куприна, А. Яблоновскаго, В. Тана, Д. Овсянико-Куликовскаго, А. Горнфельда, И. Петрункевича и др. 1908 г. Ц. 1 р. 50 к.
Каблуковъ, Н. Объ условіяхъ развитія крестьянскаго хозяйства въ Россіи. Изд. 2-е, дополн. и перераб. 1908 г. Ц. 1 р. 50 к.
Кауфманъ, А. А. Аграрный вопросъ въ Россіи. В. I. Земельныя отношенія и земельная политика. 1908 г. Ц. 40 к.
Лукашевичъ, О. Неорганическая жизнь земли. 1908 г. Ц. 1 р. 50 к.
Мюнхъ, В. Родители, учителя и школы нашего времени. 1908 г. Ц. 50 к.
Новгородцевъ, П. И. Конспектъ къ лекціямъ по исторіи философіи права. 1908 г. Ц. 1 р. 25 к.
Рербергъ, Ѳ. И. Краткій курсъ исторіи искусствъ, со многими иллюстр. 1908 г. Ц. 2 р.
Рокиньи, Гр. Союзы въ сельскомъ хозяйствѣ. 1907 г. Ц. 1 р.
С. С. Х. Финансы Россіи въ связи съ экономическимъ положеніемъ ея населенія. 1908 г. Ц. 2 р. 50 к.
Сизеранъ, Р. Современная англійская живопись, со многими иллюстр. 1908 г. Ц. 2 р. 75 к.
Скабичевскій, А. М. Русскіе писатели со временъ Петра Великаго и до нашихъ дней. (Пособіе для народной и средней школы). 1908 г. Ц. 80 к.
Фальборкъ, Г. Всеобщее образованіе въ Россіи. 1908 г. Ц. 1 р.
Хвостовъ, В. М. Исторія римскаго права. Изд. 4 е, испр. и доп. 1908 г. Ц. 2 р. 50 к.
— Этюды по современной этикѣ. 1908 г. Ц. 1 р.
Чарнолусскій, В. И. Сборникъ законовъ и справочныхъ свѣдѣній о печати, собраніяхъ, съѣздахъ, лекціяхъ, обществахъ, союзахъ, библіотекахъ и т. д. 1908 г. Ц. 40 к.
Чюмина, О. Н. Осенніе вихри. Стихи. 1908 г. Ц. 75 к.
Якушкинъ, Е. И. Обычное право. Вып. III. 1908 г. Ц. 2 р. 50 к.

Hellwig, K., Prof. Justizreform. B. 1908. Ц. 50 к.
Korrodi, H. Die strafrechtliche Bekämpfung des unlauteren Wettbewerbes. Z. 1908. II. 1 p. 60 к.
Lastig, G., Prof. Die Accomendatio. Die Grundform der heutigen Kommanditgesellschaften in ihrer Gestaltung vom XIII bis XX Jahrhundert. H. 1907. II. 5 p.
Meili, Fr., Prof. I. C. Bluntschli und seine Bedeutung für die moderne Rechtswissenschaft. Z. 1908. 50 к.
Peters, W. Das englische bürgerliche Streitverfahren und die deutsche Zivilprozessreform. B. 190 II. 2 p.
Petrazycki, L., Prof. Ueber die Motive des Handelns und über das Wesen der Moral und des Rechts. B. 1907. Ц. 75 к.
Wopfner, H., Pr.-Doz. Die Lage Tirols zu Ausgang des Mittelalters. B. 1908. Ц. 3 p.

ПРАВО

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА.

1908 г. **№ 15.** **Пятница 11 апрѣля.**

„Право" издается въ С.-Петербургѣ при ближайшемъ участіи: приватъ-доцента *В. М. Гессена*, *І. В. Гессена*, приватъ-доцентовъ *А. И. Каминка* и *Н. И. Лазаревскаго*, *В. Д. Набокова* и проф. *Л. І. Петражицкаго*.

СОДЕРЖАНІЕ: 1) Вопросы думскаго наказа. **І. Яшунскаго.** 2) Къ примѣненію 102 и 126 ст.ст. угол. ул. **И. С. Урысона.** 3) Анкета объ экономическомъ и профессіональномъ положеніи помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ. 4) Дѣйствія правительства. 5) Судебные отчеты: а) Правит. Сенатъ (Засѣданіе гражд. касс. департ. 26 марта). б) Правит. Сенатъ (Засѣданіе угол. касс. департ. 2 апрѣля). в) Правит. сенатъ (Дѣло о выборгскомъ воззваніи). 6) Хроника. 7) Отвѣты редакціи. 8) Справочный отдѣлъ. 9) Объявленія.

РЕДАКЦІЯ (М. Конюшенная, 3. Телефонъ 3620) открыта для личныхъ объясненій по воскресеньямъ отъ 11 ч. до 1 ч. дня.

Статьи, присылаемыя въ редакцію для напечатанія, подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Статьи должны быть присылаемы за подписью автора, съ указаніемъ его адреса. Ненапечатанныя статьи возвращаются по представленіи надлежащаго количества марокъ на ихъ пересылку.

Подписная цѣна: на годъ съ доставкой и пересылкой 7 руб., на полгода 4 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 4 р. и къ первому мая 3 рубля. За границу на годъ—10 руб. Отдѣльные нумера продаются по 20 коп.

За перемѣну адреса уплачивается: городского на иногородній 50 к., иногороднаго на иногородній—20 к.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА (Владимірскій пр., 19) открыта отъ 11 час. до 3 час., кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

Гг. подписчиковъ, воспользовавшихся разсрочкой платежа, контора покорнѣйше проситъ поспѣшить уплатой остального взноса (3 руб.), съ приложеніемъ печатнаго адреса или № бандероли, по которому высылается газета.

При этомъ № г.г. подписчикамъ разсылается 9 листъ рѣшеній гражд. касс. департамента за 1907 годъ (безплатное приложеніе).

Вопросы думскаго наказа.

I.

Особыя условія, въ которыя была поставлена гос. дума по отношенію къ выработкѣ своего наказа, привели къ тому, что общее обсужденіе наказа ни разу не имѣло мѣста въ думѣ. Вслѣдствіе этого остался невыясненнымъ и самый кругъ вопросовъ, подлежащихъ регламентированію путемъ наказа, такъ какъ ст. 62 учр. гос. думы говоритъ объ этомъ лишь въ самыхъ общихъ чертахъ. Практически дѣло свелось къ тому, что какъ думскія комиссіи, такъ и депутаты и частныя лица, занимавшіеся наказомъ, включали въ кругъ своего изслѣдованія лишь тѣ вопросы, которые обычно трактуются въ регламентахъ западно-европейскихъ парламентовъ, и притомъ въ регламентахъ всѣхъ или большинства этихъ парламентовъ. Между тѣмъ, двухгодичная дѣятельность гос. думы показала, что существуетъ цѣлый рядъ отношеній различныхъ думскихъ органовъ между собой и ко внѣшнему для думы міру, которыя на Западѣ съ удобствомъ регулируются обычаями и прецедентами, а въ гос. думѣ, по особымъ условіямъ русской дѣйствительности, нуждаются въ болѣе прочномъ установленіи путемъ опредѣленныхъ нормъ автономнаго думскаго права.

Въ ряду вопросовъ этого рода мы прежде всего сталкиваемся съ организаціей, такъ наз., «совѣщанія президіума и представителей думскихъ фракцій». Гос. дума является учрежденіемъ столь многолюднымъ и со столькими функціями, что она не можетъ обойтись безъ органа который руководилъ бы ея многосторонней дѣя-

тельностью и установлялъ хотя бы внѣшній порядокъ ея дѣлъ. Совѣщаніе, какъ его понимаетъ учрежденіе гос. думы, т. е. президіумъ думы, не можетъ съ успѣхомъ исполнять обязанности такого органа: избираемый по большинству голосовъ и состоящій притомъ всего изъ пяти лицъ, президіумъ не можетъ быть, и до сихъ поръ фактически не былъ, объединяющимъ звеномъ для всѣхъ думскихъ фракцій, въ то время какъ только такой объединительный органъ въ состояніи урегулировать думскую дѣятельность и избавить общія собранія думы отъ долгихъ и непроизводительныхъ дебатовъ о порядкѣ и направленіи дѣлъ. Западная практика и въ этомъ случаѣ показала путь, ведущій къ выходу изъ затруднительнаго положенія. На третій мѣсяцъ существованія второй думы было созвано, по образцу «совѣщанія старшинъ» западныхъ парламентовъ, совѣщаніе всѣхъ фракцій, «чтобы установить порядокъ направленія внесенныхъ (въ думу) законопроектовъ». Устраивая это совѣщаніе, предсѣдатель думы обратился ко всѣмъ фракціямъ съ просьбой прислать въ совѣщаніе по два своихъ представителя. Это было 8 мая 1907 г.; съ тѣхъ поръ совѣщаніе правильно функціонировало, и всѣ его предположенія о направленіи законопроектовъ и учрежденіи комиссій безъ преній были принимаемы думой. Существовало совѣщаніе вполнѣ офиціально, журналы его засѣданій печатались и раздавались депутатамъ въ качествѣ думскихъ документовъ, но опредѣленныхъ правилъ о его составѣ и функціяхъ не было установлено. Если способъ функціонированія такого учрежденія, какъ совѣщаніе фракціонныхъ представителей, врядъ ли и нуждается въ подробной регламентаціи въ виду его совѣщательнаго характера, то иначе слѣдуетъ отнестись къ вопросу о составѣ совѣщанія. Постановленія совѣщанія только тогда будутъ пользоваться должнымъ авторитетомъ и будутъ безъ возраженій принимаемы думой, когда обезпечено будетъ представительство въ немъ всѣхъ заинтересованныхъ группъ. Въ прусскомъ ландтагѣ и германскомъ рейхстагѣ, хотя и не включено въ соотвѣтствующіе наказы, но неуклонно соблюдается правило, по которому число делегатовъ каждой фракціи въ Seniorenconvent'ѣ опредѣляется строго пропорціонально общему числу членовъ фракціи; изъ президіума участвуетъ въ Seniorenconvent'ѣ одинъ только предсѣдатель; группа, настолько малочисленная, что на ея долю по пропорціональной развертккѣ мѣстъ не приходится ни одного делегата, не имѣетъ возможности участвовать въ Seniorenconvent'ѣ; бывали поэтому случаи, когда небольшія родственныя группы объединялись въ одну фракцію единственно съ цѣлью получить представительство въ Seniorenconvent'ѣ и въ комиссіяхъ. Иначе поставлены совѣщанія фракціонныхъ представителей въ австрійскомъ парламентѣ. Obmännerconferenz палаты депутатовъ австрійскаго рейхсрата, какъ уже показываетъ самое названіе, составляется изъ предсѣдателей «клубовъ», т. е. лидеровъ фракцій, но не пропорціонально ихъ численности, а на равныхъ правахъ, такъ что въ нынѣшнемъ рейхсратѣ, напр., наряду съ громадной христіанско-соціальной фракціей участвуетъ въ Obmännerconferenz въ лицѣ своего лидера и «еврейско-національный клубъ», насчитывающій всего 4-хъ членовъ изъ 516 депутатовъ австрійской нижней палаты; составъ Obmännerconferenz такимъ образомъ не является строго опредѣленнымъ, подобно составу нѣмецкихъ сеніоренъ-конвентовъ; къ нему имѣютъ доступъ почти всѣ выдающіеся парламентскіе вожди, но зато рѣшенія его фактически отнюдь не такъ строго соблюдаются, какъ рѣшенія нѣмецкихъ сеніоренъ-конвентовъ.

Совѣщаніе представителей фракцій въ гос. думѣ по составу своему организовано примѣнительно къ австрійскому типу, что является вполнѣ цѣлесообразнымъ, такъ какъ въ отношеніи партійныхъ подраздѣленій русскій парламентъ болѣе похожъ на австрійскій, нежели на германскій. Возражать можно только противъ того, что въ совѣщаніи участвуетъ президіумъ въ полномъ составѣ, такъ какъ это даетъ постоянный и слишкомъ большой перевѣсъ фракціямъ большинства. Но если на западѣ совѣщанія старшинъ правильно функціонируютъ, не имѣя никакихъ писаныхъ уставовъ, то въ гос. думѣ, гдѣ большинство слишкомъ часто обнаруживаетъ стремленіе къ подавленію меньшинства, гдѣ не установилось еще должнаго уваженія къ прецедентамъ и гдѣ, наконецъ, самые прецеденты часто взаимно исключаютъ другъ друга, весьма полезнымъ явилось бы изданіе извѣстныхъ правилъ объ организаціи совѣщанія фракціонныхъ представителей. Если бы такія правила были выработаны во второй думѣ и включены тогда въ наказъ, то въ нынѣшней думѣ совѣщаніе могло бы начать свою дѣятельность вмѣстѣ съ открытіемъ сессіи, какъ это дѣлается на западѣ, а отдѣльныя фракціи не имѣли бы надобности задаваться вопросомъ, совмѣстимо ли съ ихъ достоинствомъ участіе въ такомъ совѣщаніи. Вопросъ самъ собой рѣшался бы въ утвердительномъ смыслѣ. Далѣе, при теперешнемъ положеніи, когда совѣщаніе не имѣетъ опредѣленной организаціи, не исключена возможность того, что какая-нибудь особенно малочисленная фракція вовсе не будетъ привлечена къ участію въ совѣщаніи, какъ это имѣло мѣсто при выборахъ комиссій вопреки прецедентамъ, казалось, твердо установленнымъ практикой думъ перваго и второго созыва. Но само собой разумѣется, что даже при самой совершенной организаціи совѣщанія, рѣшенія его никакой обязательной юридической силы имѣть не должны, пока на каждое рѣшеніе въ отдѣльности не послѣдуетъ согласія общаго собранія думы.

II.

Второй вопросъ, на который до сихъ поръ обращено было очень мало вниманія составителями проектовъ думскаго наказа, есть вопросъ

о публичности и гласности думскихъ работъ. Что касается закрытыхъ засѣданій, то ст. 44 учр. гос. думы въ этомъ отношеніи настолько стѣснительна, что наказу остается регулировать лишь тотъ случай, когда дума сама желаетъ постановить о закрытіи дверей въ теченіе какого либо засѣданія. Въ проектѣ наказа, принадлежащемъ С. А. Муромцеву, (§ 131), предложено, чтобы соотвѣтствующее постановленіе гос. думы «могло состояться не иначе, какъ по письменному о томъ заявленію не менѣе, чѣмъ сорока членовъ думы». Устройство закрытыхъ засѣданій должно, однако, имѣть мѣсто лишь въ столь исключительныхъ случаяхъ, что во избѣжаніе злоупотребленій этимъ правомъ со стороны думскаго большинства, необходимы и дальнѣйшія гарантіи, а именно, необходимо установить квалифицированное большинство (напр., $^2/_3$ наличныхъ голосовъ) для дѣйствительности такихъ постановленій.

Если при всемъ томъ дума должна устраивать закрытыя засѣданія по всякому о томъ требованію министра, а также и по единоличному распоряженію предсѣдателя думы, то тѣмъ болѣе приходится оберегать публичность и гласность открытыхъ засѣданій. Публичность открытыхъ засѣданій опять таки значительно стѣснена ст. 63 учр. г. д., гласящей: «Правила о допущеніи въ засѣданія гос. думы постороннихъ лицъ и объ охраненіи въ помѣщеніи думы должнаго порядка составляются по соглашенію предсѣдателя гос. думы съ предсѣдателемъ совѣта министровъ и утверждаются Высочайшей властью». Но иначе обстоитъ дѣло съ гласностью думскихъ засѣданій, къ которой мы относимъ и вопросъ о допущеніи въ засѣданія думы представителей повременной печати. Это различіе между публикой, «посторонними лицами», по официальной терминологіи, и представителями печати сдѣлано и въ учрежденіи гос. думы. Текстъ ст.ст. 42 и 43 учр. не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что представители печати отличаются закономъ отъ «постороннихъ лицъ» и принимаются за особую категорію лицъ, допущеніе которыхъ въ засѣданія думы должно регулироваться иными правилами, нежели допущеніе публики. А именно, сопоставленіе этихъ двухъ статей учрежденія съ вышецитированной ст. 63, въ которой представители печати не упомянуты, показываетъ, что вопросъ о допущеніи журналистовъ въ засѣданія дума зависитъ исключительно отъ предсѣдателя думы и не принадлежитъ къ разряду тѣхъ вопросовъ, которые разрѣшаются по соглашенію съ предсѣдателемъ совѣта министровъ, поскольку, конечно, это не касается общихъ мѣръ относительно «охраненія порядка въ помѣщеніи думы». Въ виду того, однако, что въ настоящее время эти статьи толкуются иначе, хотя ст. 63, какъ статья исключительная, не подлежитъ распространительному толкованію, и предсѣдатель думы даже самъ согласился на передачу дѣла въ вѣдѣніе главнаго управленія по дѣламъ печати,— слѣдуетъ въ наказѣ подчеркнуть принципіальное различіе между публикой, допускаемой въ засѣданія по особымъ каждый разъ билетамъ, и представителями печати.

Затѣмъ, въ наказъ слѣдовало бы включить нѣкоторыя постановленія, которыя регулировали бы положеніе журналистовъ въ думѣ и гарантировали бы имъ возможность передавать читающей публикѣ возможно болѣе точныя и подробныя свѣдѣнія о дѣятельности думы. Такъ, напр., слѣдовало бы постановить въ наказѣ, чтобы всѣ думскіе печатные матеріалы, раздаваемые и разсылаемые депутатамъ, одновременно предоставлялись и въ распоряженіе журналистовъ, причемъ право полученія этихъ матеріаловъ изъ канцеляріи думы слѣдовало бы распространить и на представителей тѣхъ повременныхъ изданій, которые не имѣютъ доступа въ засѣданія думы. Аналогичное постановленіе сдѣлано еще въ 1879 г. французской палатой депутатовъ, которая позаботилась даже о провинціальныхъ газетахъ: по ихъ требованію секретаріатъ палаты обязанъ имъ высылать безплатно подробный отчетъ о каждомъ засѣданіи вечерней почтой въ самый день засѣданія.

Но помимо допущенія въ засѣданія думы представителей печати и облегченія имъ исполненія ихъ обязанностей, въ наказѣ слѣдуетъ предусмотрѣть и непосредственное ознакомленіе общества съ думской дѣятельностью путемъ своевременнаго опубликованія думскихъ документовъ. Нынѣ публикуемые стенографическіе отчеты гос. думы обладаютъ тѣмъ существеннымъ недостаткомъ, что они воспроизводятъ лишь то, что говорится и происходитъ въ самихъ засѣданіяхъ. Многочисленные доклады, законопроекты, предложенія и заявленія членовъ г. д. и прочіе документы, лежащіе въ основаніи думскихъ преній и въ самомъ засѣданіи не прочитываемые, въ отчеты обыкновенно не включаются и во всеобщее свѣдѣніе вовсе не публикуются, хотя безъ нихъ часто невозможно бываетъ правильно понять сущность думскихъ преній и постановленій. За границей, всюду наряду со стенографическими отчетами, печатаются и поступаютъ въ продажу и всѣ парламентскіе матеріалы. Въ Англіи, гдѣ правительство считаетъ своимъ долгомъ періодически или въ конкретныхъ случаяхъ доставлять парламенту самыя подробныя свѣдѣнія, обнимающія всѣ стороны государственной жизни, это дѣло организовано особенно тщательно и въ парламентѣ существуетъ даже особый «Committee on parliamentary papers», завѣдующій печатаніемъ и распространеніемъ парламентскихъ бумагъ; каждый документъ печатается тамъ особо и отдѣльно поступаетъ въ книжную торговлю по очень низкой цѣнѣ; особые указатели облегчаютъ подысканіе нужнаго матеріала. Во Франціи парламентское изданіе «Annales parlementaires» заключаетъ въ себѣ наряду съ томами «Débats parlementaires» особые томы «Documents parlementaires», содержаніе которыхъ опредѣленно указывается под-

заголовкомъ: «Projets et propositions de lois, Exposés des motifs et rapports». Точно также въ Германіи изданіе «Verhandlungen des Reichstags» состоитъ изъ «Stenographische Berichte» и изъ «Anlagen», гдѣ въ послѣдовательномъ порядкѣ номеровъ помѣщаются всѣ «Drucksachen» рейхстага, какъ тѣ, которые изготовлены по распоряженію парламента, такъ и тѣ, которые въ печатномъ видѣ представляются правительствомъ.

Въ Россіи такое опубликованіе всѣхъ думскихъ матеріаловъ было бы особенно важнымъ. Оно дало бы возможность прійти думѣ на помощь въ ея работахъ спеціалистамъ, стоящимъ вдали отъ думы и не имѣющимъ личныхъ связей съ депутатами или думскими фракціями. Но гораздо важнѣе то, что, только при такой гласности всего думскаго дѣлопроизводства, общественное мнѣніе будетъ въ состояніи въ полной мѣрѣ контролировать дѣятельность думы и ея органовъ, а также и отношеніе правительства къ думѣ. Въ числѣ другихъ думскихъ матеріаловъ, конечно, публиковались бы во всеобщее свѣдѣніе и всѣ правительственные законопроекты съ объяснительными къ нимъ записками и прочими матеріалами, и такимъ образомъ была бы поднята завѣса, которой бюрократія такъ долго прикрывала эту сторону своей дѣятельности. Нынѣ, когда всѣ эти матеріалы никому, кромѣ депутатовъ, недоступны, получается положеніе довольно странное: россійскій подданный, находясь въ Россіи, можетъ выписать или получить въ библіотекѣ любое изъ упомянутыхъ парламентскихъ изданій и слѣдить такимъ образомъ по офиціальнымъ документамъ за текущей дѣятельностью интересующихъ его представительныхъ учрежденій или изучать ихъ дѣятельность въ прошломъ; но если бы этотъ самый россійскій подданный захотѣлъ сдѣлать то же самое по отношенію къ своему парламенту, то онъ натолкнулся бы на непреодолимыя препятствія; если бы кто захотѣлъ, напр., ознакомиться съ докладомъ 1-й думы о бѣлостокскихъ событіяхъ или сравнить правительственный законопроектъ о мѣстномъ судѣ съ контръ-проектомъ, выработаннымъ комиссіей 2-й думы, то нужныхъ для этого офиціальныхъ печатныхъ матеріаловъ онъ бы нигдѣ не получилъ,—ихъ нѣтъ ни въ продажѣ, ни въ публичныхъ библіотекахъ. *І. Яшунскій.*

Къ примѣненію 102 и 126 ст.ст. угол. улож. [1]).

I.

Россійская соціалъ-демократическая рабочая партія уже болѣе двухъ лѣтъ вышла изъ подполья и хотя не стала легализированной или даже просто легальной партіей, то, во всякомъ случаѣ она потеряла свой прежній таинственный, полуромантическій характеръ. Соціалъ демократія открыто выступила на арену общественной жизни, сначала на митингахъ, затѣмъ въ легальной прессѣ, на парламентскихъ предвыборныхъ и иныхъ общественныхъ собраніяхъ и, наконецъ, съ думской трибуны. Она объединила вокругъ своихъ знаменъ большія массы городского рабочаго населенія, и изъ замкнутаго кружка или ряда такихъ кружковъ стала тѣмъ, что мы называемъ политической партіей.

Съ этимъ превращеніемъ русской соціалъ-демократіи изъ кружка въ политическую партію совпадаетъ и начало соціалъ-демократическихъ политическихъ процессовъ.

Появленіе соціалъ-демократовъ и соц.-демократическихъ организацій на скамьѣ подсудимыхъ—впервые, какъ явленіе массовое, въ 1905 г.—было дѣломъ во всѣхъ отношеніяхъ новымъ въ русской юридической жизни: не говоря уже о возобновленіи въ то время политическихъ процессовъ en masse послѣ перерыва, продолжавшагося десятилѣтія, передъ судомъ предстало движеніе, которое по своей программѣ, тактическимъ пріемамъ, по формамъ дѣятельности и организаціи кореннымъ образомъ отличалось отъ того политическаго движенія, которое въ своихъ разнообразныхъ проявленіяхъ составляло предметъ судебнаго разбирательства въ семидесятыхъ и началѣ восьмидесятыхъ годовъ истекшаго столѣтія. Вмѣстѣ съ матеріаломъ, который приходится въ современныхъ соціалъ-демократическихъ процессахъ оцѣнивать суду, измѣнились и самые масштабы оцѣнки, т. е. нормы права, примѣняемыя къ преступнымъ политическимъ сообществамъ, такъ какъ съ 7-го іюня 1904 г. вступили въ дѣйствіе соотвѣтствующія статьи новаго уголовнаго уложенія. Наконецъ, съ 17-го октября 1905 г. измѣнилась кореннымъ образомъ и та общая политическая обстановка, въ которой, съ одной стороны, политическимъ сообществамъ и партіямъ приходится дѣйствовать, а, съ другой стороны, судамъ судить объ ихъ преступности или непреступности. Эта новая политическая обстановка, въ которой русскій гражданинъ изъ объекта политики сталъ (если не фактически, то de jure) его субъектомъ, обстановка, въ которой оцѣнка политической дѣятельности правительства превратилась изъ преступнаго дѣянія или изъ обнаруженія преступнаго умысла въ налагаемую закономъ и осуществляемую во время думскихъ выборовъ гражданскую обязанность,—эта обстановка прежде всего и сильнѣе всего должна была отразиться на оцѣнкѣ политическихъ партій и сообществъ новой формаціи.

Поэтому, принимая во вниманіе тотъ новый фонъ, на которомъ развертывается современная политическая жизнь страны, а также дѣйствующія нормы уголовнаго уложенія о сообществахъ, и, наконецъ, ту эволюцію, которую продѣлала русская соціалъ-демократія за свою недолголѣт-

---

[1]) Настоящая статья въ значительной своей части была предметомъ доклада въ частномъ собраніи юристовъ въ помѣщеніи московскаго совѣта присяжныхъ повѣренныхъ 9-го марта 1908 г.

нюю [1]) исторію, — сдѣлаемъ попытку освѣтить, оставаясь на почвѣ дѣйствующаго права, вопросъ о примѣненіи поставленныхъ въ заголовкѣ статей уложенія.

II.

Прежде всего нѣсколько словъ къ самой постановкѣ вопроса. Мы ставимъ вопросъ о томъ, составляетъ ли россійская соц.-демократическая рабочая партія, какъ таковая, въ цѣломъ преступное сообщество, и составляетъ ли членство въ ней «участіе» въ преступномъ сообществѣ. Партію и членство въ ней — какъ объ этомъ будетъ подробнѣе рѣчь ниже — нужно отличать отъ болѣе тѣсныхъ соединеній внутри партіи и членства въ нихъ. Вопросъ о томъ, поскольку, напр., центральный комитетъ партіи, какой нибудь мѣстный или областной комитетъ, какая нибудь спеціальная комиссія, боевая дружина и пр., поскольку каждое конкретное соединеніе лицъ своими дѣйствіями, обращеніями, воззваніями и прочими проявленіями жизни и дѣятельности, даетъ намъ элементы преступнаго сообщества—это questio facti, разрѣшаемый въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ судомъ на основаніи предварительнаго и судебнаго изслѣдованія цѣлаго ряда обстоятельствъ. Мы же ставимъ вопросъ не объ этихъ организаціяхъ — такая постановка вопроса о нихъ въ абстрактномъ видѣ и невозможна, — а о партіи въ цѣломъ, такъ какъ членами партіи, числящимися въ ней, является множество лицъ, не входящихъ въ болѣе тѣсныя соединенія внутри партіи. Россійская соціалъ-демократическая рабочая партія—по заявленію одного изъ ея лидеровъ—насчитывала уже ко времени партійнаго съѣзда, бывшаго въ Лондонѣ лѣтомъ 1907 г., около 150.000 членовъ [2]).

Несомнѣнно, что только незначительное число этой огромной арміи соціалъ-демократовъ входило и входитъ въ различнаго рода комитеты, группы, дружины и т. д. Эти комитеты и группы, составляя болѣе тѣсный организаціонный аппаратъ внутри партіи, управляютъ и руководятъ политической жизнью всей партіи, являются ея активнымъ механизмомъ, имѣя вокругъ себя огромную массу просто «членовъ партіи», т. е. болѣе или менѣе инертный и «безмолвствующій народъ». Этотъ «народъ», т. е. рядовые члены партіи, ихъ сознательность, политическая зрѣлость, ихъ количество и качество являются, конечно, центромъ тяжести всей партіи, показателемъ ея силы и политическаго значенія; но въ организаціонномъ отношеніи связь рядового члена партіи съ цѣлой весьма слаба и выражается въ томъ, что онъ находится на учетѣ какой нибудь партійной организаціи и вноситъ небольшой денежный взносъ въ партійную кассу [1]). И то, и другое являются болѣе номинальными, чѣмъ фактическими обязанностями, такъ что въ обыкновенныя политическія будни связь между членомъ партіи и ея бюрократическимъ механизмомъ почти стирается, возобновляясь лишь во время политическихъ праздниковъ, какъ, напр., парламентскіе выборы и другіе моменты интенсивной политической жизни страны. Болѣе подробно о понятіяхъ «партіи» и «сообщества» у насъ будетъ рѣчь впереди; несомнѣнно, что политическія партіи въ этомъ послѣднемъ смыслѣ, охватывающія десятки и даже сотни тысячъ участниковъ, — это явленіе новое въ русской жизни. Старый порядокъ, считавшій интересъ къ политикѣ и занятіе ею личнымъ дѣломъ монарха и довѣренныхъ, не зналъ и не могъ знать такихъ политическихъ партій; онъ зналъ только тайныя политическія сообщества, и зналъ ихъ, какъ тяжкія преступленія, и вообще относительно всякаго рода обществъ придерживался правила «omnis unio de genere delicti est».

III.

Разсматривая вопросъ о преступности соціалъ-демократической партіи съ точки зрѣнія дѣйствующаго уголовнаго законодательства о сообществахъ, намъ слѣдуетъ прежде всего остановиться на анализѣ — въ самыхъ краткихъ чертахъ—ст.ст. 102 и 124—126 уголовнаго уложенія, предусматривающихъ преступныя сообщества. При этомъ, такъ какъ ст. 124 угол. улож. предусматриваетъ сообщества, преступныя лишь по формальному признаку, а именно «сообщества, воспрещенныя въ установленномъ порядкѣ» (каковое воспрещеніе должно состояться, какъ это было принято въ 1874 г. государственнымъ совѣтомъ и выражено въ п. 4, ст. 118 устава о предупр. и пресѣч. преступленій изд. 1890 г.,

---

[1]) Хотя русская соціалъ-демократія уже существуетъ около четверти вѣка, но замѣтной на поверхности русской общественной жизни она стала не болѣе 15-ти лѣтъ. Она была основана въ 1883 году группой русскихъ эмигрантовъ заграницей („Группа Освобожденія Труда"), и въ продолженіе перваго десятилѣтія была не больше, какъ литературнымъ направленіемъ. Въ началѣ девятидесятыхъ годовъ соціалъ-демократическія идеи находятъ доступъ среди ремесленнаго и рабочаго населенія западныхъ окраинъ, а съ середины девятидесятыхъ годовъ и среди рабочихъ столицъ и другихъ крупныхъ фабричныхъ центровъ; марксистскія идеи завоевываютъ также и широкіе слои русской молодежи и интеллигенціи. Въ 1898 году происходитъ первый тайный съѣздъ соціалъ-демократическихъ кружковъ и группъ съ участіемъ нѣкоторыхъ образовавшихся ранѣе національныхъ организацій; съѣздъ этотъ кладетъ основаніе—хотя только номинально—россійской соціалъ-демократической рабочей партіи. Дѣйствительное объединеніе партіи (но безъ участія національныхъ организацій) достигается лишь въ 1903 г. на бывшемъ заграницей II съѣздѣ и съ тѣхъ поръ, несмотря на сильныя внутреннія тренія, партія остается формально единой. Въ 1906 году происходитъ III съѣздъ партіи, на которомъ достигается объединеніе съ національными организаціями. Послѣдній съѣздъ (IV) былъ въ 1907 г. въ Лондонѣ.

[2]) Ф. Данъ. Соціалъ-демократія въ резолюціяхъ лондонскаго съѣзда. Спб., 1907 г., стр. 11.

[1]) См. организаціонный уставъ росс. соц.-дем. раб. партіи въ „протоколахъ объединительнаго съѣзда р. с.-д. р. п.". Москва, 1907 г., стр. 419.

путемъ обнародованнаго положенія комитета—нынѣ—совѣта министровъ) [1]), то она для насъ отпадаетъ, такъ какъ соц.-демократическая партія до настоящаго времени положительно-выраженному запрету не подвергалась. Не имѣетъ для насъ большого значенія и ст. 125 уголовн. улож., такъ какъ она предусматриваетъ сообщества съ опредѣленными практическими задачами (возбужденіе къ неповиновенію закону, возбужденіе вражды между отдѣльными частями населенія и возбужденіе къ наказуемой стачкѣ), но не сообщества съ широкими политическими и соціальными цѣлями; статья эта можетъ, при наличности всѣхъ признаковъ состава преступленія, коснуться лишь той или другой стороны дѣятельности соціалъ-демократической партіи, но не охватывать ея дѣятельности въ цѣломъ.

Ближайшее значеніе при разсмотрѣніи вопроса о преступности соціалъ-демократической партіи имѣютъ поэтому ст.ст. 102 и 126 уг. ул. [2]).

Ст. 102 угол. улож. предусматриваетъ участіе въ сообществѣ, составившемся для учиненія насильственнаго посягательства на измѣненіе въ Россіи или какой нибудь ея части установленныхъ законами основными образа правленія или порядка наслѣдія престола или для отторженія отъ Россіи какой либо ея части. Ст. 126 того же уложенія предусматриваетъ участіе въ сообществѣ, завѣдомо поставившемъ цѣлью своей дѣятельности ниспроверженіе существующаго въ государствѣ общественнаго строя. Различіе между этими обѣими статьями сводится, какъ это видно изъ ихъ буквальнаго текста, къ различію объектовъ преступнаго посягательства; въ одномъ случаѣ объектомъ преступнаго посягательства является политическій (ст. 102 уг. ул.), а въ другомъ общественный (ст. 126 уг. ул.) строй страны. Наша судебная практика склонна еще усматривать различіе между ст.ст. 102 и 126 въ томъ, что въ ст. 102 законъ будто бы имѣетъ въ виду такого рода сообщество, въ которомъ участники стремятся къ непосредственному учиненію политической революціи, между тѣмъ какъ ст. 126 имѣетъ будто бы въ виду сообщество, участники коего поставили себѣ цѣлью привести въ исполненіе свои преступные планы въ болѣе или менѣе отдаленномъ будущемъ. Но для такого разграниченія ст.ст. 102 и 126 уг. ул. мы не находимъ основаній ни въ текстѣ этихъ статей, ни въ общемъ ихъ разумѣ, ни, наконецъ, въ объяснительныхъ къ нимъ примѣчаніяхъ редакціонной комиссіи. Ст. 102 говоритъ о сообществѣ, составившемся *для учиненія* и т. д., а ст. 126 говоритъ о сообществѣ, *завѣдомо поставившемъ себѣ цѣлью* ниспроверженіе и т. д. Видѣть въ этомъ текстуальномъ различіи, отмѣченномъ нами курсивомъ, тотъ смыслъ, что въ первомъ случаѣ имѣется въ виду учиненіе непосредственнаго переворота, а во второмъ—учиненіе его въ отдаленномъ будущемъ—нельзя безъ большой натяжки. Тѣмъ болѣе, что старое право, а именно ст. 250 ч. II улож. о нак., знало именно такое сообщество, которое ставило себѣ цѣлью произвести переворотъ «въ болѣе или менѣе отдаленномъ будущемъ» и, если статьи уголовнаго уложенія, непосредственно примыкающія по смыслу и даже по редакціи къ отмѣненнымъ статьямъ уложенія о наказаніяхъ, имѣли бы въ виду сохранить кару для сообществъ, намѣревающихся учинить переворотъ въ «болѣе или менѣе отдаленномъ будущемъ», то этотъ пассусъ не былъ бы опущенъ изъ текста ст. 126 уг. улож. Въ объяснительной же запискѣ къ проекту уголовнаго уложенія сообщество въ смыслѣ ст. 126 прямо интерпретируется, какъ такое, которое имѣетъ въ виду привести свои планы въ исполненіе непосредственно [1]). Точно такъ же понимаетъ смыслъ ст. 126 и проф. Таганцевъ (который является авторомъ объясненій къ главѣ «о смутѣ» объяснительной записки), находящій, что «для примѣненія ст. 126... требуется, чтобы общество имѣло своей цѣлью принятіе конкретныхъ, слѣдовательно, болѣе или менѣе опредѣленныхъ мѣръ къ уничтоженію существующаго порядка и замѣнѣ его другимъ» [2]).

Всѣ эти, равно какъ и изложенныя нами въ другомъ мѣстѣ соображенія [3]), приводятъ насъ къ несомнѣнному выводу, что различіе между ст.ст. 102 и 126 угол. улож. слѣдуетъ усматривать исключительно только въ томъ, что въ первой объектомъ посягательства является политическій, а во второй—соціальный строй.

Теперь перейдемъ непосредственно къ нашей темѣ.

IV.

Если поставленный въ заголовкѣ настоящей статьи вопросъ разложить на его составные элементы сообразно признакамъ преступныхъ сообществъ, предусмотрѣнныхъ ст.ст. 102 и 126 уголов. улож., то получимъ слѣдующіе три вопроса:

1) являются ли политическія и соціальныя цѣли русской соціалъ-демократіи несовмѣстимыми съ «установленнымъ законами основными образомъ правленія» (ст.ст. 100, 102) или съ «существующимъ въ государствѣ общественнымъ строемъ» (ст. 126);

2) стремится ли русская соціалъ-демократія для торжества желаемаго ею политическаго или соціальнаго строя къ «насильственному посягательству» (ст.ст. 100, 102) или «ниспроверженію» (ст. 126) существующаго порядка;

---

[1]) См. объясненіе къ проекту редакціонной комиссіи по составленію уголовнаго уложенія. Т. II, стр. 177.

[2]) Подробный анализъ означенныхъ статей см. „Право“ за 1906 г. №№ 47, 48 въ статьѣ „Преступн. сообщества по ст.ст. 102 и 126 угол. ул.“.

[1]) Т. II, стр. 182.

[2]) См. Таганцевъ. „Уголовное уложеніе“. Спб., 1904 г., стр. 231, п. 5.

[3]) См. „Право“ за 1906 г., № 48, стр. 3750–3755.

3) можно ли считать существующую между отдѣльными членами с.-д-ой партіи связь такою, которую законъ называетъ техническимъ терминомъ «сообщество».

Только при утвердительномъ отвѣтѣ на всѣ три вопроса можно будетъ считать всякаго члена россійской соціалъ-демократической рабочей партіи подлежащимъ отвѣтственности по 102 или 126 статьямъ уголовнаго уложенія. Напротивъ, при отрицательномъ отвѣтѣ хотя бы и на одинъ изъ всѣхъ трехъ вопросовъ придется отвѣтить отрицательно и на самый вопросъ о томъ, составляетъ ли россійская с.-д-я рабочая партія преступное сообщество.

V.

Первый изъ поставленныхъ выше вопросовъ въ той его части, которая касается совмѣстимости политическихъ задачъ русской соціалъ-демократіи «съ установленнымъ законами основными образомъ правленія», разрѣшается безъ затрудненій: по программѣ с.-д-ой партіи, принятой на бывшемъ въ 1903 г. заграницей съѣздѣ и съ тѣхъ поръ неизмѣненной, формой правленія, которую, по мнѣнію съѣзда, необходимо воплотить въ жизнь, является демократическая республика [1]). Поэтому, такъ какъ ст.ст. 100 и 102 ставятъ подъ охраной уголовнаго закона ту форму правленія, которая изображена въ основныхъ законахъ отъ 23-го апрѣля 1906 г., а именно, конституціонную монархію, то слѣдуетъ придти къ выводу, что въ этой части своей программы с.-д-ая партія можетъ—при наличности прочихъ признаковъ состава преступленія—придти въ конфликтъ со ст. 102 угол. уложенія; но, какъ увидимъ ниже, остальныхъ элементовъ ст. 102 мы въ с.-д-ой партіи не находимъ.

Труднѣе будетъ рѣшить первый изъ поставленныхъ въ предыдущей главѣ вопросовъ въ части его, касающейся совмѣстимости соціалъ-демократическихъ задачъ «съ существующимъ въ государствѣ общественнымъ строемъ», такъ какъ понятіе «общественный строй» представляется чѣмъ-то весьма неопредѣленнымъ.

Въ самомъ дѣлѣ, что такое «общественный строй»? Въ чемъ его существенные признаки? Въ какихъ нормахъ права этотъ строй воплощается? Напрасно мы станемъ искать отвѣта на эти вопросы въ положительномъ законодательствѣ. Обыкновенно принято говорить о государствѣ, религіи, бракѣ и собственности, какъ о «священныхъ и незыблемыхъ устояхъ общественной жизни»; нѣкоторую опору для этого мы находимъ въ нынѣ отмѣненной ст. 318 улож. о наказ., говорящей о религіи, семейномъ союзѣ и собственности, какъ «основахъ общественной жизни». Если мы согласимся считать эти институты основными признаками «существующаго въ государствѣ общественнаго строя», то мы должны будемъ придти къ выводу, что с.-д-ая партія не находится въ основномъ противорѣчіи съ этимъ строемъ. Противъ государства, какъ такового, т. е. какъ принудительнаго общественнаго союза, нормированнаго правомъ, и вообще противъ правового порядка, соціалъ-демократія не выступаетъ (хотя и стремится къ уничтоженію извѣстныхъ его организаціонныхъ формъ); стремясь, напротивъ, къ всемѣрному расширенію функцій государства, особенно въ экономической области, соціалъ-демократія даже заслужила упрекъ со стороны манчестерскаго либерализма въ стремленіи поработить личность государству. Не входя здѣсь въ разсмотрѣніе этого упрека, такъ какъ это вывело бы насъ далеко за предѣлы нашей темы, слѣдуетъ однако отмѣтить, что соціализмъ дѣйствительно былъ реакціей противъ того политическаго направленія, которое сводило всѣ функціи государства къ обязанности оберегать жизнь и имущество гражданъ. Впервые, поставивъ передъ государствомъ требованія властно вмѣшаться въ соціально-экономическія отношенія гражданъ, соціализмъ вмѣстѣ съ тѣмъ предъявилъ требованіе усиленія государственной власти на счетъ формальной свободы личности.

Точно также соціалъ-демократія не ополчается и противъ религіи; она даже не запрещаетъ своимъ членамъ быть хорошими сынами церкви, но только относитъ религіозные интересы къ области строго-приватныхъ дѣлъ, которыхъ правовая нормировка государства не должна касаться; maximum требованій у соціалъ-демократовъ въ области религіи—это отдѣленіе церкви отъ государства [1]), требованіе, поддерживаемое и либеральными партіями и осуществленное уже во многихъ государствахъ Западной Европы и Америки.

Далѣе соціалъ-демократія не отрицаетъ и семьи, какъ моногамическаго «conjunctio maris et feminae consortium omnis vitae». «Сущность соціалистическаго производства», говоритъ Карлъ Каутскій въ своемъ комментаріи къ эрфуртской программѣ: «не находится въ противорѣчіи съ современной семьей, и проведеніе въ жизнь соціалистическаго общества ни въ коемъ случаѣ не означаетъ уничтоженія существующей формы семьи» [2]). Къ уничтоженію обязательности церковной формы брака и требованію полной свободы развода—сводятся цѣли соціалъ-демократіи въ этой области.

Наконецъ, что касается до собственности, то и здѣсь, требуя лишь уничтоженія права собственности на капиталъ, т. е. на средства и орудія производства, но не посягая на право собственности въ сферѣ потребленія, соціалъ-демократія не становится въ принципіальное

---

[1]) См. „Сборникъ программъ политическихъ партій въ Россіи“, В. В. Водовозова. Вып. I. Спб., 1905 г., стр. 27.

[1]) Ibidem, стр. 28 (пунктъ 13); Das Erfurter Programm, Stuttgart 1904, § 6 („Erklärung der Religion zur Privatsache“).

[2]) Karl Kautsky. Das Erfurter Programm, Stuttgart 1904, стр. 146.

противорѣчіе съ собственностью, какъ институтомъ права, а требуетъ лишь расширенія категоріи вещей—res exstra commercium. Къ послѣднимъ, т. е. къ вещамъ, долженствующимъ быть изъятыми изъ частнаго оборота, соціалъ-демократія относитъ землю и орудія производства; собственникомъ ихъ должно стать государство. Принимая во вниманіе, что уже и въ настоящее время государство является самымъ крупнымъ землевладѣльцемъ и предпринимателемъ, всѣ дальнѣйшіе шаги въ направленіи увеличенія государственнаго капитала создаютъ лишь количественную разницу между существующимъ и будущимъ общественнымъ строемъ, но качественнаго, юридическаго различія не создаютъ. Въ соціальномъ отношеніи будущій соціалистическій строй, какъ его въ самыхъ общихъ чертахъ рисуютъ соціалъ-демократы, не похожъ, конечно, на существующій нынѣ такъ называемый, капиталистическій строй. Но въ юридическомъ отношеніи мы и въ соціалистическомъ строѣ общества встрѣчаемъ всѣ основныя понятія современнаго публичнаго и частнаго права, какъ-то: государство, собственность, договоръ, семейный союзъ и проч.

Анализъ понятія «общественный строй», въ связи съ общественными задачами и требованіями соціалъ-демократіи, приводитъ насъ, такимъ образомъ, къ заключенію, что соціалъ-демократическая партія не можетъ считаться посягающей на общественный строй, поскольку этотъ строй воплощается въ нормахъ права. Поскольку же соціалъ-демократы стремятся къ измѣненію отношеній, находящихся внѣ сферы правовой нормировки, постольку эти стремленія съ уголовно-юридической точки зрѣнія безразличны, ибо уголовное право защищаетъ лишь правоохраненные интересы.

Такимъ образомъ, на первый изъ поставленныхъ въ предыдущей главѣ вопросовъ, а именно, являются ли политическія и соціальныя задачи русской соціалъ-демократіи несовмѣстимыми съ «установленнымъ законами основными образомъ правленія» (ст. 102) или съ «существующимъ въ государствѣ общественнымъ строемъ» (ст. 126), мы отвѣтимъ, что русская соціалъ-демократія въ отношеніи своего политическаго credo находится въ противорѣчіи съ установленнымъ законами основными образомъ правленія, а потому и соотвѣтствуетъ одному изъ признаковъ сообщества, предусмотрѣннаго ст. 102 уголовнаго уложенія, но въ отношеніи своихъ соціальныхъ идеаловъ, соціалъ-демократическая партія не находится въ коренномъ противорѣчіи съ существующимъ въ государствѣ общественнымъ строемъ, а потому не соотвѣтствуетъ основному признаку преступнаго сообщества, предусмотрѣннаго ст. 126 угол. улож.

И. Урысонъ.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

Анкета объ экономическомъ и профессіональномъ положеніи помощниковъ присяжн. повѣренныхъ.

Желая заняться вопросомъ о реформѣ положенія помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ, комиссія пом. прис. пов. округа спб. суд. палаты, съ цѣлью добыть объективныя данныя, характеризующія ихъ положеніе, организовала въ 1904 г. статистическое обслѣдованіе экономическаго и профессіональнаго ихъ положенія.

Изъ 673 пом. прис пов., состоявшихъ въ сословіи къ 1 января 1907 г., дали о себѣ свѣдѣнія только 153 человѣка или 22,85%, причемъ наибольшее количество отвѣтовъ поступило отъ лицъ, переживающихъ четвертый годъ своего стажа.

Приводимъ краткія извлеченія изъ опубликованныхъ въ отчетѣ комиссіи за 1907 г. данныхъ этой анкеты.

I. Возрастъ. Огромное большинство помощниковъ прис. пов., давшихъ отвѣты, а именно 93 чел. (60,78%)—имѣютъ отъ 25 до 30 лѣтъ, 31 челов. (20,26%)—отъ 30—35 лѣтъ, 19 челов. (12,42%) менѣе 25 лѣтъ, 7 челов. (4,57%) отъ 35 до 40 лѣтъ и трое (1,19%)—за 40 лѣтъ, причемъ тутъ же необходимо оговориться, что возрастъ пом. прис. пов. не находится ни въ какой связи съ тѣмъ или другимъ годомъ ихъ стажа: среди лицъ 40-лѣтняго возраста находится одно, состоящее въ сословіи первый годъ.

II. Семейное положеніе. Семейное положеніе, наоборотъ, находится въ большемъ соотвѣтствіи съ временемъ стажа. Между 37 стажіерами перваго года семейныхъ 13 челов. (35,13%), изъ 19 стажіеровъ второго года женатыхъ 8 челов. (42,1%), изъ 22-хъ стажіеровъ третьяго года семейныхъ 13 челов. (59,09%), на 4 году изъ 42 челов.—25 (59,52%) и на 5-мъ году изъ 17 стажіеровъ—семейныхъ 12 челов. (70,58%). Изъ 83 женатыхъ стажіеровъ—36 челов. бездѣтныхъ, 26 чел. имѣютъ одного ребенка, 10 чел.—двухъ, 1—трехъ и остальные не указали числа дѣтей.

III. Квартирный вопросъ. Изъ 83 женатыхъ стажіеровъ 9 человѣкъ (10,83%) живутъ въ комнатахъ, вообще же изъ 153 пом. пр. пов. живутъ въ квартирахъ всего 97 человѣкъ (63,4%), а 56 чел. (36,6%) занимаютъ комнаты, причемъ двое занимаютъ каждый по 1/2 комнаты, а 39 чел. (25,49%) обходятся одной комнатой.

IV. Экономическое положеніе. Изъ 153 стажіеровъ—71 чел. (46,4%) имѣютъ долги, причемъ задолженность помощниковъ почти не уменьшается съ годами ихъ пребыванія въ сословіи. Изъ лицъ, пробывшихъ въ сословіи менѣе года, имѣютъ долги 20 чел. (54,05%); на 2-мъ году стажа количество лицъ, имѣющихъ долги, возрастаетъ уже до 57,89% и т. д.; изъ стажіеровъ 4-го года имѣютъ долги 47,61%.

Анкета выясняетъ, что на первомъ и второмъ году практики помощникъ, за рѣдкими исключеніями, не можетъ своимъ заработкомъ оплатить даже расходы на квартиру и столъ. Только на третьемъ году

стажа у адвоката появляется маленькій остатокъ (средн. 42 р. 40 коп.) на гардеробъ и пр.

Средній доходъ помощника въ общемъ равенъ 156 р. 33 коп. въ мѣсяцъ. Однако изъ анкеты выясняется, что такой доходъ далеко не всѣмъ удается получить только отъ адвокатуры. Заработкомъ исключительно профессіональнымъ живутъ лишь 60,1%. Остальнымъ 39,87% приходится пополнять свой доходъ самыми разнообразными способами, причемъ изъ общаго числа ихъ только 6,53% (10 чел.) пользуются рентой съ капитала недвижимаго имущества, остальные же 93,7% прирабатываютъ на всѣхъ поприщахъ интеллигентскаго труда; здѣсь учителя, чиновники и частные служащіе (13,07%), писатели и газетные работники; наконецъ, 16,33% (25 чел.) приходится, чтобы сводить концы съ концами, получать субсидіи отъ родителей и родственниковъ, пользоваться трудомъ своихъ близкихъ и т. п.

Изъ помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ, (92 чел.), живущихъ исключительно профессіональнымъ заработкомъ, 34 чел. (36,95%) живутъ только собственной практикой.

Только 8,49% (13 чел.) живутъ исключительно на заработокъ отъ своего юридическаго патрона (5,88%—9 чел.) или отъ патрона только фактическаго.

Характернымъ отличіемъ экономическаго быта стажіеровъ является неопредѣленность поступленія самаго дохода. Только лица, живущія на капиталъ, обезпечены не жалованьемъ у патроновъ, находящіеся на государственной или частной службѣ и юрисконсульты (всего по всѣмъ этимъ категоріямъ 66 чел., или *43,19%*) имѣютъ болѣе или менѣе опредѣленный доходъ. У всей же остальной массы преимущественнымъ отвѣтомъ на соотвѣтствующій вопросъ въ анкетномъ листѣ является фраза: „доходъ очень неопредѣленный“.

Изъ стажіеровъ всего собственную практику имѣютъ *72,54%* (111 чел.), но только у 12 изъ нихъ доходъ поступаетъ болѣе или менѣе регулярно. Доходъ отъ собственной практики колеблется въ мѣсяцъ отъ 684 руб. до *5 р.* По годамъ стажа замѣчается почти правильное повышеніе дохода пропорціонально съ продолжительностью пребыванія въ сословіи. Средній доходъ отъ собственной практики выражается въ суммѣ 107 р. 16 к., у нѣкоторыхъ стажіеровъ практика эта такъ разростается, что они имѣютъ собственныхъ письмоводителей (17 случ.) и даже собственныхъ „помощниковъ“ (3 случ.). Въ огромномъ большинствѣ такого экономическаго благополучія „помощники“ достигаютъ на 4 — 5 году стажа.

V. Рабочій день стажіеровъ въ отдѣльныхъ случаяхъ доходитъ до 18—20 часовъ въ сутки, понижаясь иногда до 1 часа и ниже, въ среднемъ очень приближается къ идеальному рабочему дню, а именно, средняя норма работы помощника **8 часовъ 35 минутъ**. Изъ сравненія средняго рабочаго дня по годамъ стажа видно, какъ постепенно у помощниковъ прибавляется работы, достигая на 4 году нѣкотораго уже постояннаго уровня (1 годъ стажа—6 ч. 45 м., 2—7 ч. 41 м., 3—8 ч. 35 м., 4—9 ч. 44 м.).

VI. Патронъ. У своихъ „юридическихъ“ патроновъ „фактически“ работало 43,14% (66 челов.), 16,28% (25 челов.) работали какъ помощники у другихъ адвокатовъ, слѣдовательно всего несли работу „фактическихъ помощниковъ“—59,48% (91 ч.), изъ нихъ 10;45% (16 челов.) состояли одновременно помощниками у нѣсколькихъ адвокатовъ. Остальные 40,52%, пользуясь системой личнаго патроната, очевидно, отбываютъ свой стажъ, только поднося разъ въ годъ свои отчеты на подпись патронамъ.

Однако и изъ 59,48% „фактическихъ помощниковъ“ далеко не всѣ находятся въ постоянныхъ и опредѣленныхъ отношеніяхъ со своими патронами. Очень и очень многіе работаютъ, когда этого хочетъ патронъ, на условіяхъ, какія онъ въ данную минуту предложитъ, и, къ тому же, часто безъ всякаго вознагражденія. Послѣднее доказывается слѣдующимъ: только 52 челов. (37,14% изъ 91) получаютъ опредѣленное жалованье (maximum—200 руб., minimum—25 руб., въ среднемъ 56 руб. 40 к.), только 23 человѣка (25,27%) получаютъ проценты съ дѣлъ патрона, только 46 человѣкъ получаютъ отъ патроновъ дѣла въ полную собственность, 26 челов. и съ отчисленіемъ извѣстнаго процента 20 чел., причемъ, какъ это видно уже изъ приведенныхъ цифръ, часто всѣ эти виды патронскаго вознагражденія совпадаютъ въ одномъ лицѣ.

То обстоятельство, что большая часть труда у патроновъ не оплачивается, съ очевидностью выясняется изъ сопоставленія числа лицъ, получающихъ жалованіе—52 человѣка, съ числомъ лицъ „фактически“ работающихъ въ кабинетахъ патроновъ, а именно 71 человѣкъ. Изъ нихъ 67 человѣкъ наводятъ для патроновъ справки, 67 человѣкъ ведутъ канцелярскую работу и приготовляютъ дѣла, 65 человѣкъ выступаютъ въ судахъ по дѣламъ патроновъ и, наконецъ, 36 дежурятъ въ кабинетахъ и присутствуютъ на пріемахъ. Изъ тѣхъ же сопоставленій видно, что большинство помощниковъ исполняютъ главнымъ образомъ канцелярскую работу во всѣхъ ея видахъ. Да и не только канцелярскую: 9 человѣкъ исполняютъ у своихъ патроновъ совершенно не адвокатскія обязанности (такъ, одинъ сообщаетъ: „патронъ писалъ драмы, а я ему помогалъ“; другой: патронъ „обременялъ всякими порученіями по хозяйству“; третій: „закупалъ бумагу, чернила и т. д.“).

Что касается характера работы у патрона каждаго отдѣльнаго помощника, то здѣсь очень трудно опредѣлить, что является наиболѣе типичнымъ. Есть помощники, которые только выступаютъ въ судахъ (7), только наводятъ справки (2), только ведутъ кабинетныя работы; 22 чел. исполняютъ всѣ виды патронской работы, 22—всѣ, кромѣ дежурства въ кабинетахъ и т. д. Встрѣчаются всѣ комбинаціи изъ указанныхъ отдѣльныхъ элементовъ работы у патрона. Если сравнить характеръ работы по годамъ стажа, то становится, видно съ одной стороны, что постепенно увеличивается число помощниковъ, работающихъ въ

судахъ, но зато, съ другой стороны, нисколько не уменьшается относительное количество лицъ, ведущихъ канцелярскую работу и наводящихъ справки.

Если оплачиваются далеко не всѣ работы помощниковъ у патроновъ, то не лучше, какъ это констатируетъ анкета, обстоитъ дѣло и съ другимъ необходимымъ элементомъ договора найма — условіемъ о рабочемъ времени. Здѣсь царствуетъ полная анархія и только въ 15 случаяхъ изъ 91 мы находимъ указанія, что есть соглашеніе о рабочемъ времени.

Хотя въ среднемъ работа у патрона занимаетъ сравнительно немного времени—4 ч. 24 мин., но самая необходимость работать, когда и сколько угодно патрону, а также во многихъ отдѣльныхъ случаяхъ очень большой вообще рабочій день, заставили большинство опрошенныхъ помощниковъ высказаться за введеніе нормальнаго договора или, по крайней мѣрѣ, письменныхъ условій о вознагражденіи и рабочемъ времени.

Большинство патроновъ расплачиваются со своими помощниками аккуратно (68,13%), нѣкоторые задерживаютъ свои платежи, а есть и такіе, что совсѣмъ не возвращаютъ расходовъ по своимъ же дѣламъ. Деньги на расходы обыкновенно авансируются патронами, причемъ, обыкновенно, патроны, платящіе жалованье, авансируютъ и расходы. По мѣрѣ траты возвращаютъ расходы 26 патроновъ (28,57%), причемъ 7 человѣкъ дѣлаютъ это неаккуратно.

На основаніи всѣхъ этихъ цифръ комиссія помощ-

къ лакеямъ"... „патронъ относится, какъ къ товарищу, но платитъ меньше, чѣмъ своему лакею"... „моя роль—роль рабочей лошади".

Многіе жалуются на грубость патроновъ, на то, что они съ своихъ же помощниковъ требуютъ деньги за совѣты, на переполненіе рынка и т. п.

Не затрагивая отношеній къ патронамъ, нѣкоторые полагаютъ, что поднять экономическое положеніе помощниковъ прис. пов. можно уничтоженіемъ частной адвокатуры, введеніемъ комплекта присяжныхъ повѣренныхъ, сравненіемъ помощниковъ въ правахъ съ присяжными повѣренными, разрѣшеніемъ организовать „конторы", уничтоженіемъ денежныхъ взносовъ въ суды за право веденія дѣлъ, развитіемъ консультаціонной дѣятельности и, наконецъ, введеніемъ „сословнаго жалованья" и передачей бѣднѣйшимъ членамъ сословія дѣлъ изъ консультаціи.

Нѣкоторые видятъ зло въ продолжительности самаго стажа, требуя замѣны его трехгодичнымъ, а другіе желали бы замѣнить стажъ установленіемъ извѣстнаго количества дѣлъ, которыя нужно бы было провести, чтобы получить званіе присяжнаго повѣреннаго. Коренной же реформой, проведенія которой въ жизнь желаетъ большинство опрошенныхъ, является „сословный патронатъ". Предлагаемая организація послѣдняго заключается въ слѣдующемъ: Лицо, желающее посвятить себя адвокатурѣ, записывается въ качествѣ помощника прис. пов. при совѣтѣ прис. пов. или при его отдѣленіи. Во всѣхъ

безъ разсмотрѣнія. Въ виду недопущенія защитника къ обозрѣнію протокола судебнаго засѣданія и всего дѣла, жалобщица лишена возможности указать Правит. Сенату на допущенныя судомъ нарушенія прямого смысла закона и неправильное его толкованіе при опредѣленіи преступленія и наказанія. Вторая кассаціонная жалоба, подсудимаго Баклая, сводилась къ указанію на то, что судъ не принялъ во вниманіе показанія свидѣтелей, могущихъ доказать его alibi.

Правит. сенатъ постановилъ: кассаціонную жалобу Баклая, за силою 912 ст. уст. уг. суд., оставить безъ послѣдствій; по жалобѣ же Томашевской, отмѣнивъ опредѣленіе окружнаго суда отъ 29-го ноября 1907 года, предписать суду выполнить требованіе 842 и послѣдующихъ статей уст. уг. суд. съ возстановленіемъ срока на принесеніе кассаціонной жалобы.

Правительствующій сенатъ.

Дѣло о выборгскомъ воззваніи.

(*Окончаніе*) [1]).

Рѣчь присяжнаго повѣреннаго О. О. Грузенберга.—Законъ поставилъ передъ вами ихъ—еще недавнихъ законодателей.

Законъ—и только онъ одинъ—незнающій ни побѣдителей, ни побѣжденныхъ, долженъ сказать свое рѣшающее, свое властное слово.

Особое присутствіе спб. судебной палаты произнесло свое слово—приговоръ. Но онъ не согласованъ съ закономъ.

Такъ же, какъ и товарищи мои по защитѣ, я пришелъ къ выводу, что съ самаго возникновенія процесса, на всемъ протяженіи его—отъ предложенія прокурора вплоть до приговора, рѣзко выступаетъ непримиренность цѣли обвиненія съ тѣми средствами, которыя предоставляетъ законъ.

Дѣло о распространеніи выборгскаго воззванія, пройдя длинный путь предварительнаго слѣдствія, выливается черезъ полтора года въ формулу, исполненную неопредѣленности и противорѣчій.

Обвинительный актъ сочеталъ понятія несочетаемыя и дошелъ до того, что одновременно приписываетъ подсудимымъ составленіе воззванія „по предварительному между собою уговору“ и „дѣйствуя сообща“. Слова эти звучатъ внушительно и торжественно для обывателя, но въ юристѣ они родятъ лишь чувство неловкости. Онъ знаетъ, что понятіе „дѣйствуя сообща“ означаетъ, по закону, дѣйствіе безъ предварительнаго соглашенія. И когда формула обвинительнаго акта утверждаетъ, что одни и тѣ же лица, въ одно и то же время, въ отношеніи одного и того же преступнаго дѣянія дѣйствовали по предварительному соглашенію и безъ него, юристъ поставитъ сразу и безошибочно діагнозъ: въ этомъ обвиненіи есть все, кромѣ закона.

Допустивъ по коренному вопросу смѣшеніе взаимно-исключаемыхъ понятій, обвинительный актъ съ такою же послѣдовательностью приходитъ къ заключенію, что составленіе воззванія равносильно его распространенію.

Ходъ мыслей очень простъ—и отправнымъ ихъ пунктомъ служатъ заключительныя слова 132 ст. уг. ул.: „если распространеніе не послѣдовало“. Возваніе, отмѣчаетъ обвинительный актъ, – „было, дѣйствительно, распространено“, стало быть, наступаетъ дѣйствіе 129 ст. уг. ул., трактующей о распространеніи. Правда, къ этому объективному моменту распространенія обвинительная формула добавляетъ, что оно получило мѣсто „съ вѣдома и согласія участвовавшихъ въ уговорѣ“. Но эти старинныя средства больше уже не дѣйствуютъ, если они—и вода, то, во всякомъ случаѣ, не живая. Не ей воскресить юридич. мертвецовъ.

Въ лучшемъ случаѣ для обвиненія—распространеніе воззванія съ вѣдома и согласія какого-либо лица можетъ быть квалифицируемо, какъ это указывалось защитою при разсмотрѣніи дѣла по существу,—лишь по признакамъ попустительства или недонесенія. А эти формы виновности наказуемы нынѣ лишь въ отношеніи тяжкихъ преступленій, ст. 99, 100—102 и 118 уг. ул. предусматриваемыхъ. Во всѣхъ остальныхъ—онѣ внѣ наказанія.

Итакъ, обвиненіе базируется лишь на объективномъ моментѣ—фактѣ распространенія, независимо отъ вопроса о соучастіи въ немъ составителей воззванія. Но такое признаніе за ст. 132 уг. ул. началъ объективнаго вмѣненія основано на недоразумѣніи.

Еще уложеніе 1845 г.—въ статьяхъ 245, 251 и 252—признавало, что составители преступныхъ сочиненій или воззваній отвѣтственны за распространеніе въ томъ только случаѣ, если они въ немъ участвовали. Какъ бы широко ни было это распространеніе, неучаствовавшій въ немъ авторъ отвѣчаетъ за одно лишь составленіе. Такъ карало старое, суровое уложеніе—и, a priori, трудно допустить, чтобы новое уложеніе сдѣлало въ этомъ отношеніи шагъ назадъ.

Но нужно ли искать косвенныхъ доказательствъ, когда передъ нами прямыя, безспорныя. Вотъ свидѣтельство составителей уголовнаго уложенія: „...должно быть доказано, что виновный дѣйствительно имѣлъ въ виду распространить лично или содѣйствовать распространенію другими такихъ сочиненій“ (т. II, стр. 121).

Разборъ формулы обвинительнаго акта приводитъ къ заключенію, что въ немъ нѣтъ признаковъ преступленія, караемаго 129 ст. уг. ул. Логическій выводъ—не только отмѣна приговора, но и прекращеніе всего производства, такъ какъ вопросъ о составѣ преступленія разрѣшается, прежде всего, на основаніи формулы обвинительнаго акта.

Такое же мнѣніе о непригодности обвинительной формулы сложилось, повидимому, и у особаго присутствія. Вы слышали, гг. сенаторы, исторію постановки вопросовъ, эту исторію судорожнаго исканія подпорокъ для обваливавшагося обвиненія. Я не стану слѣдить за тѣмъ, какъ модифицировались эти вопросы, какъ по пути къ своему, кажущемуся усовершенствованію растеряли они и фактическое содержаніе, и юридическую оболочку. Возьмемъ ихъ въ такомъ видѣ въ какомъ они, законченные, перешли въ приговоръ.

Съ первыхъ же строкъ перваго вопроса ярко обнаруживается политическая сторона дѣла. Тутъ упоминаніе и о роспускѣ первой государственной думы, и о бывшихъ ея членахъ, „сговорившихся возбудить народъ“, тутъ—и нельзя этого не замѣтить сразу—краткій конспектъ внѣшней стороны событія, освѣщеннаго, притомъ, подъ извѣстнымъ угломъ зрѣнія.

Несомнѣнно, для историка, соціолога и политика, впереди вопроса объ авторахъ, объ ихъ волѣ и личной дѣятельности, подымается, словно монолитъ, цѣльный историческій фактъ. Во внѣшнемъ проявленіи этого факта, въ результатѣ суммарной работы многообразныхъ причинъ и разнородныхъ дѣятелей тонутъ отдѣльныя лица и ихъ роль. Но въ залѣ суда, подъ анализомъ юриста, гибнетъ историчность,—и каждое событіе живетъ и движется лишь постольку, поскольку въ немъ сказывается отдѣльная особь съ ея волею, съ ея дѣйствіями, со степенью ея виновности.

Что въ томъ, что особое присутствіе поставило на свое разрѣшеніе 158 вопросовъ, когда, мѣняя въ ихъ имена, оно рѣшало и разрѣшило одинъ только вопросъ: о „выборгскомъ дѣлѣ“, во всемъ цѣломъ, но не о каждомъ изъ участниковъ его, поскольку онъ вложился въ совершеніе.

Но, отойдя отъ конкретнаго опредѣленія воли и

---

[1]) См. „Право“ № 12

дѣятельности каждаго изъ подсудимыхъ, вопросы особаго присутствія ушли и отъ первоначальнаго обвиненія. Ушли такъ далеко, что въ нихъ скорѣе надо признать квалификацію преступнаго сообщества, нежели признаки 129 ст. уг. ул.

Мы читаемъ: „такой-то вступилъ въ Выборгѣ съ другими членами государственной думы въ соглашеніе возбудить народъ къ отказу отъ платежа налоговъ и поставки новобранцевъ, до созыва народнаго представительства посредствомъ распространенія среди населенія Россіи обращеннаго къ нему призыва и т. д.“. Да развѣ это признаки 129 ст.?—Для нея они совершенно не нужны.—Въ цѣломъ рядѣ рѣшеній правительствующій сенатъ разъяснилъ, что при примѣненіи 129 ст. цѣль и намѣреніе распространенія совершенно безразличны: важенъ фактъ и сознательное къ нему отношеніе.

Но этими чертами характеризуется понятіе преступнаго сообщества. Говорившій до меня коллега, вѣроятно, обмолвился, подводя такого вида сообщества подъ грозныя 102 и 126 статьи. Предварительное соглашеніе значительнаго числа лицъ на возбужденіе къ неповиновенію или противодѣйствію закону составляетъ, какъ это разъяснено сенатомъ въ декабрѣ 1906 г. по дѣлу Аврамова и Лирмана, по дѣлу вятской почтово-телеграфной забастовки—преступленіе, предусматриваемое 125 ст. уг. ул. Но примѣнить эту статью здѣсь, въ кассаціонной инстанціи, невозможно, такъ какъ подсудимые, въ силу ст. 752 и 753 уст. уг. суд., вправѣ требовать обращенія дѣла къ новому предварительному слѣдствію.

Итакъ, особое присутствіе, ведшее обвиненіе къ 129 ст., привело его къ ст. 125.—Чѣмъ объяснить эту странность? Конечно, ничѣмъ инымъ, какъ необходимостью заполнить безпредметность и пустоту вопросовъ какимъ нибудь содержаніемъ: нѣтъ указаній на дѣятельность подсудимыхъ, по распространенію, дается описаніе соглашенія ихъ на возбужденіе населенія. Та же безпощадная необходимость понудила особое присутствіе ввести въ вопросъ, посвященный, казалось бы, распространенію воззванія, подробное описаніе составленія его. Зачѣмъ, при изложеніи оконченнаго преступленія, вводить характеристику приготовительнаго дѣйствія? Вѣдь никто не станетъ, давая описаніе предумышленнаго убійства, расчленять его на причиненіе насилія, на нанесеніе легкой, менѣе тяжкой и тяжкой раны. Не станетъ потому, что въ большемъ понятіи логичесхи заключено и меньшее.

Конечно, особое присутствіе не могло этого не знать, но оно также знало, что лучшій способъ для обвиненія и сліянія обвиненій—это ученіе о, такъ называемыхъ, продолжаемыхъ преступленіяхъ. Оно не разъ служило службу гнилымъ обвиненіямъ. Очень мало разработанное въ теоріи русскаго процесса, оно крайне спутано въ судебной практикѣ.

Сначала правит. сенатъ въ рѣшеніи общаго собранія по д. Нефаева, 1874 г. № 7—подводилъ подъ это понятіе составные элементы одного и того же преступнаго дѣянія. Но съ конца 80-хъ годовъ въ сенатской практикѣ произошло значительное измѣненіе. Въ рѣшеніяхъ 1889 г. за №№ 5 и 25 и 1892 г. за № 35—сенатъ проводитъ то начало, которое формулировано составителями новаго уложенія въ слѣдующихъ чертахъ. Для признанія обвиненія продолжаемымъ требуется—говорятъ они—совершеніе виновнымъ нѣсколькихъ преступныхъ дѣйствій въ теченіе болѣе или менѣе продолжительнаго срока времени, заключающихъ притомъ каждое полный составъ преступнаго дѣянія, какъ скоро эти дѣйствія объединялись однимъ общимъ намѣреніемъ и являлись какъ бы продолженіемъ той же преступной дѣятельности.

Итакъ необходимо, чтобы каждое изъ объединяемыхъ однимъ умысломъ преступныхъ дѣйствій представляло собою полный составъ одного и того же преступленія. Рядъ, напр., растратъ, произведенныхъ кассиромъ, составляетъ продолжаемое преступленіе, такъ какъ каждая изъ нихъ въ отдѣльности—вполнѣ законченная растрата—и, равныя по своему юридическому составу другъ другу, онѣ сливаются воедино общимъ умысломъ.

Говорятъ и, вѣроятно, еще разъ скажутъ вамъ, гг. сенаторы, что вопросы по настоящему дѣлу воспроизводятъ продолжаемое преступленіе. Но въ такомъ утвержденіи кроется непримиримое противорѣчіе. Развѣ въ первомъ основномъ вопросѣ описаны однородныя преступленія? Развѣ составленіе и распространеніе воззванія представляютъ собою „полный составъ одного и того же преступленія“?

Либо составленіе является по настоящему дѣлу самостоятельнымъ преступленіемъ—тогда описаніе его, въ виду 756 ст. уст. уг. суд., не могло быть помѣщено въ одинъ общій вопросъ съ „распространеніемъ“. Либо „составленіе“ обозначаетъ здѣсь не самостоятельное преступленіе, а лишь одинъ изъ элементовъ „распространенія“,—тогда какое же это продолжаемое преступленіе? Вѣдь, такъ разсуждать—значитъ признавать, что всѣ одноактныя преступленія являются продолжаемыми—и всѣ дѣла, которыя разбирались, разбираются и будутъ разбираться въ нашихъ судахъ, есть дѣла о продолжаемыхъ преступленіяхъ...

Вся эта противорѣчащая закону конструкція выдвинута лишь для того, чтобы перекинуть мостикъ къ ст. 210 уст. уг. суд.—съ ея велѣніемъ о томъ, что преступленіе, начавшееся въ округѣ одного суда, продолжалось въ округѣ другого, то дѣло подлежитъ суду тамъ, гдѣ происходили послѣднія преступныя дѣйствія.

Ссылка эта,—неумѣстная, какъ я раньше объяснилъ, и сама по себѣ,—лишена всякаго значенія въ примѣненіи къ настоящему дѣлу.

Финляндія, во всякомъ случаѣ, не предаставляетъ собою судебнаго округа, на который распространяется дѣйствіе нашего устава уголовнаго судопроизводства. Напротивъ того, въ силу ст. 216 этого устава и 5 ст. угол. улож., здѣсь примѣнимъ тотъ же порядокъ, что и при учиненіи преступленія за границею. По этому вопросу практика правит. сената располагаетъ однимъ интереснымъ случаемъ. Это—дѣло Штерна (1872 г. за № 1144). Излагая его, проф. Таганцевъ отмѣчаетъ: согласно этому прецеденту, конечно, можно утверждать, что сенатъ принимаетъ доктрину, опредѣляющую мѣсто учиненія дѣянія самостоятельно для каждаго изъ участниковъ.

То же начало проводитъ и германскій Reichsgericht въ рѣшеніяхъ—14 іюня 1883 г. и 12 апрѣля 1886 г.

Но какое бы ни послѣдовало рѣшеніе по этимъ, искусственно введеннымъ въ дѣло, вопросамъ, отъ него не зависитъ судьба центральнаго пункта нашего юридическаго спора.

Установлено ли въ вопросахъ особаго присутствія соучастіе въ распространеніи воззванія?

Стоитъ только внимательно вчитаться въ эти длинные—предлинные вопросы, чтобы прійти къ заключенію, что, при богатствѣ въ подробностяхъ, они бѣдны въ самомъ существенномъ.—„Согласились возбудить народъ къ отказу отъ платежа налоговъ и т. д.: гласятъ неизмѣнно всѣ вопросы. И въ этой формулировкѣ вѣрнѣйшее доказательство, что особое присутствіе смѣшало и отождествило два различныхъ момента,—соглашеніе на дѣятельность и дѣятельность согласившихся.

Въ дѣйствительности моменты эти могутъ быть не только не слиты, но первый изъ нихъ можетъ существовать даже безъ наступленія второго. Согласно съ этимъ и теорія права отмѣчаетъ „соучастниковъ въ соглашеніи на преступленіе“ отъ „соучастниковъ въ выполненіи его“.

Первый изъ этихъ видовъ возможенъ не только въ томъ случаѣ, когда задуманное не перешло въ

дѣйствительность, но и тогда, когда оно окончательно выполнено.

Таковъ взглядъ на соучастіе и уголовнаго уложенія. Это видно какъ изъ объясненія его составителей, такъ и изъ разсужденій государственнаго совѣта.

„Задуманное преступное дѣйствіе—цитирую по журналу особаго присутствія государственнаго совѣта—осуществилось, но данные соучастники лично ограничились только соглашеніемъ, обѣщаніемъ того или другого содѣйствія, но по какимъ бы то ни было причинамъ не выполнили своего соглашенія. И въ томъ, и другомъ случаѣ одно соглашеніе не можетъ разсматриваться даже какъ попытка осуществленія замышленнаго, а является только заявленіемъ о преступномъ намѣреніи, обнаруженіемъ преступной воли".

Стало быть, ясно, что даже, при признаніи, какъ это дѣлаетъ особое присутствіе, соглашенія на возбужденіе уговоромъ на распространеніе, въ составленныхъ вопросахъ нѣтъ ни малѣйшаго указанія на то, что же сдѣлано каждымъ изъ сговорившихся для осуществленія задуманнаго распространенія. Дѣятельность эта должна проявиться хотя бы въ одномъ изъ трехъ направленій, предусмотрѣнныхъ 51 ст. угол. улож. Либо въ формѣ непосредственнаго участія, въ смыслѣ физическаго выполненія распространенія, либо въ формѣ пособничества, либо наконецъ, въ видѣ подстрекательства. Я говорю—либо, либо... И въ этомъ вина особаго присутствія, такъ какъ, вопреки требованіямъ закона, ни въ вопросахъ, ни въ приговорѣ не указано—въ какомъ изъ этихъ трехъ видовъ соучастія повинны подсудимые. Что жъ дѣлать: будемъ строить догадки тамъ, гдѣ мы вправѣ требовать точныхъ свѣдѣній.

Непосредственное участіе?—Кромѣ 8 подсудимыхъ, обвиняемыхъ въ 11 случаяхъ распространенія, никто изъ осужденныхъ не признанъ въ этомъ виновнымъ.

Нельзя считать соучастіемъ въ распространеніи воззванія его составленіе. Нельзя потому, что въ вопросахъ не содержится ни малѣйшаго указанія на то, что лица, объединенныя соглашеніемъ на составленіе и подписаніе воззванія, вступили, затѣмъ, въ уговоръ это воззваніе распространить.

Пособничество? Но въ вопросахъ нѣтъ ссылки ни на одинъ изъ 5 видовъ, установленныхъ въ законѣ для этого вида совиновничества.

Быть можетъ, подстрекательство? Быть можетъ, осужденные подстрекнули своихъ 8 товарищей совершить распространенія? Но если допустить эту форму соучастія, — то не могло бы ни минуты быть спора объ обязательной кассаціи.

При обвиненіи въ подстрекательствѣ обязательна особая форма постановки вопросовъ. Въ рѣш. 1871 г. за №№ 1077 и 1309, 1884 г. за № 14 сенатъ категорически установилъ, что въ такихъ случаяхъ обязательно выдѣленіе вопроса о событіи преступленія, хотя бы со стороны объ этомъ не просили.

Это требованіе не выполнено. Стало быть, не раньше гг. сенаторы, вы могли бы признать подстрекательство, какъ, отмѣнивши приговоръ вслѣдствіе явно-неправильной въ этомъ отношеніи постановки вопросовъ.

Итакъ, въ какой именно формѣ соучастія признаны виновными подсудимые?

Особое присутствіе отвѣчаетъ на этотъ вопросъ тѣмъ, что уравняло въ отвѣтственности какъ распространителей воззванія, такъ и составителей его, признавъ, повидимому, что всѣ они виновны въ 11 случаяхъ распространенія.

Но только—повидимому... Особое присутствіе само не вѣритъ въ созданную ею фикцію, что всѣ подсудимые повинны въ 11 случаяхъ распространенія. Вы требуете доказательствъ?—Вотъ—безспорное, очевидное, неотразимое доказательство... Оно—передъ вами, гг. сенаторы; оно — въ вопросномъ листѣ.

Начиная съ перваго подсудимаго—Андреева, въ вопросахъ указывается на соучастіе въ 11 случаяхъ распространенія. Такъ идутъ второй, третій и т. д. вопросы. Такъ идутъ одинъ за другимъ 150 вопросовъ. Вездѣ, въ каждомъ отвѣтственность за всѣ 11 случаевъ... Но вотъ 151-й вопросъ,—вопросъ о Враговѣ... Что это? Ему вмѣненъ въ вину, въ отличіе отъ 150-ти другихъ подсудимыхъ, только одинъ случай распространенія... За нимъ идетъ 152-й вопросъ о Враговѣ... Опять вмѣненіе въ вину лишь одного случая распространенія... Дальше. Да, то же—съ Езерскимъ, то же—съ Кузнецовымъ, то же—съ Дитцомъ. Словомъ, всѣмъ восьмерымъ фактическимъ распространителямъ вмѣнены не всѣ 11 случаевъ распространенія, на которые, будто бы, всѣ подсудимые согласились, а лишь по одному. По одному?—А гдѣ же еще 10?—Отчего особое присутствіе, наградившее столь щедро случаями распространенія 150 подсудимыхъ, вовсе въ немъ не участвовавшихъ, вдругъ поскупились въ отношеніи 8 дѣйствительныхъ распространителей? Имъ только по одному распространенію, только... Почему?—Не въ благодарность ли за то, что эти восемь своимъ непосредственнымъ распространеніемъ даютъ прямую возможность уловить ихъ 129-й ст.?

А для 150 депутатовъ—подсудимыхъ, приходится придумывать фикцію объ одиннадцати соучастіяхъ въ томъ, въ чемъ они ни разу не участвовали. Очевидно, эта фикція угнетала юридическій эстетизмъ самого особаго присутствія,—угнетала до того, что, какъ только дошли до 8 фактическихъ распространителей, ее поспѣшили отбросить. Оно и понятно: мавръ исполнилъ свое назначеніе, мавръ долженъ удалиться.

И такую явно противорѣчивую, самое себя побивающую постановку вопросовъ прав. сенатъ оставитъ въ силѣ?

Не вы ли, гг. сенаторы, своими обѣщаніями, учили насъ, что постановка вопросовъ—столь важный моментъ въ отправленіи правосудія, что малѣйшая неправильность, малѣйшая неряшливость, незначительная шероховатость требуютъ кассаціи, обязываютъ къ ней?

Потокъ законодательства въ весну 1906 года смылъ важную гарантію — обязательную мотивировку особыми присутствіями своихъ приговоровъ.

Теперь—у нихъ власть присяжныхъ засѣдателей. Теперь—въ нѣсколькихъ строкахъ вопроса—и доказательства, и вина, и осужденіе. Пусть же эти вопросы будутъ предметны и строго законны. Вѣдь—въ нихъ судьба людей. Сейчасъ въ нихъ—судьба дальнѣйшаго участія въ политической жизни родины 138 первыхъ народныхъ представителей.

Виновны они или нѣтъ рѣшитъ сама страна.

Но отъ васъ, гг. сенаторы, она ждетъ отвѣта: правиленъ ли, хотя бы формально, состоявшійся надъ ними судъ.

Съ тревогою она ждетъ отвѣта на этотъ вопросъ, съ тревогой—потому, что въ самыя мрачныя времена изъ исторіи, когда едва зачиналась гражданственность, былъ провозглашенъ великій законъ: „судомъ не мстите"...

Страна желаетъ знать: что же, завѣтъ этотъ живъ и понынѣ?

Заключеніе оберъ-прокурора П. А. Кемпе. По уголовному уложенію основнымъ признакомъ соучастія, вообще, является наличность соглашенія на одно или нѣсколько преступленій, чѣмъ и опредѣляется общность вины. По этому поводу въ объяснительной запискѣ къ проекту уголовнаго уложенія сказано: „соглашеніе можетъ быть или выражено прямо, путемъ переговоровъ, какъ во время совершенія преступленія, такъ и во время предшествовавшее, или же оно можетъ быть выражено такою дѣятельностью, которая служила бы доказательствомъ согласія даннаго лица участвовать въ общемъ дѣлѣ. Признакъ соглашенія выраженъ въ текстѣ 51 ст. уголовнаго уложенія формулою: „дѣй-

ствовавшіе завѣдомо сообща или согласившіеся на учиненіе", причемъ первая часть этой формулы имѣетъ въ виду такъ называемый скопъ, совиновничество, во время самаго дѣйствія и безъ прямо выраженнаго обоюднаго соглашенія, а вторая соучастіе по предварительному сговору.

Такимъ образомъ, подобно 11 ст. улож. о наказ., говорящей о двухъ видахъ соучастія, а именно, „по предварительному соглашенію и безъ такового", и новое уголовное уложеніе нашло нужнымъ указать въ самомъ текстѣ 51 статьи различіе между соучастіемъ по предварительному сговору и соучастіемъ по простому совиновничеству, причемъ всѣ выработанныя кассаціонною практикою правила солидарной отвѣтственности всѣхъ соучастниковъ въ преступленіи по предварительному соглашенію—тождественны съ правилами уголовнаго уложенія. Въ рѣшеніи сената за 1870 г. № 367 сказано: „по общимъ правиламъ объ участіи въ преступленіи и объ отвѣтственности по мѣрѣ участія въ немъ (улож. о наказ., ст. 11—15, 117—128), когда преступленіе совершено совокупными силами нѣсколькихъ лицъ, то на каждое изъ нихъ, какъ бы ни была незначительна степень содѣйствія его своимъ товарищамъ, падаетъ цѣлое преступное дѣло въ полномъ его составѣ".

Въ объяснительной же запискѣ къ уголовному уложенію по этому поводу говорится: „соучастники отвѣчаютъ всѣ за каждаго и каждый за всѣхъ, какова бы ни была ихъ роль въ выполненіи преступленія и каковъ бы ни былъ объемъ личной дѣятельности каждаго изъ нихъ". А въ журналѣ особаго совѣщанія при государственномъ совѣтѣ на страницѣ 43 говорится: „характеристическою чертою соучастія является солидарная отвѣтственность всѣхъ за одного и одного за всѣхъ".

По степени выполненія задуманнаго уголовное уложеніе знаетъ соучастіе въ одномъ соглашеніи, не перешедшемъ въ исполненіе, и соучастіе въ преступной дѣятельности. О первомъ видѣ соучастія—въ одномъ соглашеніи—я не буду говорить, такъ какъ это соучастіе, согласно 52 ст. уголовнаго уложенія, касается преступныхъ сообществъ и шайки, почему я перейду прямо къ соучастію въ выполненіи преступленія.

Соучастниковъ въ самомъ выполненіи преступленія 51 ст. угол. улож. дѣлитъ на исполнителей, подстрекателей и пособниковъ и всѣхъ ихъ, вопреки заявленію защиты, по закону наказываетъ одинаково и только пособнику, коего помощь признана несущественной, наказаніе смягчается по 53 ст. угол. улож., причемъ „исполнителями", о которыхъ въ данномъ случаѣ только и можетъ быть рѣчь, по объяснительной запискѣ, „почитаются лица, принявшія участіе въ выполненіи преступнаго дѣянія, какова бы ни была роль въ немъ и каковъ бы ни былъ объемъ личной дѣятельности каждаго изъ нихъ".

Отъ вопроса о соучастіи и солидарной отвѣтственности всѣхъ соучастниковъ въ преступленіи я обращусь теперь къ вопросу о различіи совокупности преступленій отъ единичнаго преступленія. Различіе это по уголовному уложенію и уложенію о наказаніяхъ тоже совершенно одинаковое.

По рѣшенію правительствующаго сената 1900 г. № 38 „рядъ дѣйствій обвиняемаго, совершенныхъ въ теченіе болѣе или менѣе продолжительнаго періода времени, но проистекающихъ изъ одного и того же намѣренія и направленныхъ къ достиженію одной и той же цѣли, составляетъ не совокупность преступленій, а одно преступное дѣяніе, хотя бы нѣкоторыя изъ этихъ дѣйствій были учинены при наличности обстоятельствъ, усиливающихъ вину, и потому подходящихъ подъ отдѣльныя статьи уголовныхъ законовъ, причемъ въ послѣднемъ случаѣ виновный подлежитъ наказанію, назначенному за тягчайшее изъ отдѣльныхъ дѣйствій, входящихъ въ составъ этого одного преступленія".

Поэтому, согласно разъясненію сената за 1892 г. № 10, „повтореніе клеветническаго разсказа, являясь осуществленіемъ одного и того же преступнаго намѣренія, составляетъ одно продолжаемое преступленіе клеветы". Совершенно тотъ же принципъ проводится и въ уголовномъ уложеніи. Различіе совокупности отъ единичнаго преступленія въ объяснительной запискѣ выражено такъ:

„Общимъ признакомъ, характеризующимъ совокупность, является раздѣльность и, такъ сказать, самостоятельность каждаго дѣянія, въ которомъ воплотилась виновность, а потому осуществленіе одного и того же преступнаго намѣренія въ цѣломъ рядѣ отдѣльныхъ актовъ или дѣйствій не можетъ разсматриваться какъ совокупность, а подойдетъ подъ понятіе единичнаго преступленія. Точно также не будетъ считаться совокупностью совершеніе виновнымъ нѣсколькихъ преступныхъ дѣйствій, въ теченіе болѣе или менѣе продолжительнаго срока времени, заключающихъ притомъ каждое полный составъ преступнаго дѣянія, какъ скоро эти дѣйствія объединились однимъ общимъ намѣреніемъ и являлись какъ бы продолженіемъ той же преступной дѣятельности".

Вмѣстѣ съ тѣмъ и мѣстомъ совершенія такого преступленія, слагающагося изъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ преступныхъ дѣйствій, объединенныхъ однимъ преступнымъ намѣреніемъ, является не мѣсто, гдѣ начались такія дѣйствія, а мѣсто, гдѣ происходили послѣднія дѣйствія, коими вполнѣ выполнено преднамѣренное преступленіе.

Ст. 210 уст. уг. суд. гласитъ: „если преступленіе, начавшееся въ округѣ одного суда, продолжалось въ округѣ другого, то дѣло подлежитъ суду тамъ, гдѣ происходили послѣднія преступныя дѣйствія".

Поэтому при оскорбленіи присутственнаго мѣста нѣсколькими лицами на бумагѣ—мѣстомъ совершенія преступленія будетъ не мѣсто составленія бумаги, а мѣсто нахожденія присутствія, куда эта бумага была подана, причемъ, на основаніи принципа солидарной отвѣтственности всѣхъ соучастниковъ въ преступленіи, отвѣчаютъ не только тѣ, которые подавали эту бумагу, но и тѣ, которые ее составляли.

То же самое будетъ и при полученіи денегъ по подложнымъ чекамъ, составленнымъ для сего нѣсколькими согласившимися на то лицами. Положимъ, подложные чеки составлены всѣми согласившимися въ Финляндіи, а затѣмъ лишь одинъ изъ нихъ получалъ деньги въ разныхъ городахъ Имперіи—мѣсто совершенія преступленія будетъ не Финляндія, а Россія, и отвѣчаютъ всѣ составители за полученіе денегъ по подложнымъ чекамъ наравнѣ съ тѣмъ однимъ, который получалъ деньги во исполненіе состоявшагося соглашенія.

Переходя отъ этихъ общихъ положеній къ настоящему дѣлу, оказывается, что осужденныхъ по 3 п. 1 ч. 129 ст. угол. улож. за такъ называемое выборгское воззваніе всего 155 лицъ — все бывшіе члены гос. думы перваго созыва. Изъ нихъ 11 подчинились приговору, приговоръ о нихъ вступилъ въ законную силу и приводится въ исполненіе, а 144 обжаловали приговоръ. Изъ 144 жалующихся 6 признаны виновными не только въ составленіи со всѣми другими въ Выборгѣ этого воззванія, но и въ личномъ распространеніи его въ разныхъ мѣстахъ Имперіи во исполненіе состоявшагося соглашенія путемъ раздачи воззванія и чтенія его на базарной площади, на митингѣ въ театрѣ, а также на сельскихъ сходахъ и мѣстныхъ крестьянскихъ собраніяхъ. Противъ осужденія этихъ 6 лицъ защитою сдѣлано возраженіе, что къ нѣкоторымъ изъ нихъ, читавшимъ воззваніе на сельскихъ сходахъ и крестьянскихъ собраніяхъ, будто бы неправильно примѣненъ 3 п. 1 ч. 129 ст. угол. улож., такъ какъ

чтеніе воззванія крестьянамъ на ихъ собраніяхъ и сельскихъ сходахъ не есть чтеніе публичное, почему предусмотрѣно ст. 130 угол. улож. Но это возраженіе не заслуживаетъ уваженія, ибо, по рѣшенію сената за 1871 годъ № 1568, крестьянскій сходъ признается мѣстомъ публичнымъ. Кромѣ того, если даже признать это нарушеніемъ, то оно въ силу 913 ст. уст. угол. суд. не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ приговора, такъ какъ ст. 130 и 3 п. 1 ч. 129 ст. угол. улож. облагаются одинаковымъ наказаніемъ.

Обращусь теперь къ 1-му и главному вопросу о виновности 144 лицъ по той же 129 ст. угол. улож.

Онъ редактированъ слѣдующимъ образомъ для всѣхъ 147 подсудимыхъ: „Виновенъ такой-то въ томъ, что вслѣдъ за роспускомъ гос. думы перваго созыва, членомъ которой онъ состоялъ, вступилъ въ Выборгѣ съ другими бывшими ея членами въ соглашеніе возбудить народъ къ отказу отъ платежа налоговъ и поставки новобранцевъ, до созыва народнаго представительства, посредствомъ распространенія среди населенія Россіи обращеннаго къ нему призыва отъ лица народныхъ представителей и съ этою цѣлью тамъ же, въ Выборгѣ, 10 іюля 1906 г., совмѣстно съ означенными согласившимися съ нимъ лицами составилъ и подписалъ воззваніе, озаглавленное „Народу отъ народныхъ представителей“, снабженное подписями бывшихъ членовъ думы, призывающее отъ ихъ лица гражданъ всей Россіи не давать ни копейки денегъ въ казну, ни одного солдата въ армію и быть твердыми въ этомъ своемъ отказѣ и заканчивается словами: „граждане, въ этой вынужденной, но неизбѣжной борьбѣ, ваши выборные люди будутъ съ вами“, каковое воззваніе другими участниками означеннаго соглашенія для осуществленія вышеприведеннаго намѣренія согласившихся лицъ и было затѣмъ распространено путемъ передачи крестьянамъ печатныхъ оттисковъ воззванія 19-го іюля 1906 г. въ новоторжскомъ уѣздѣ, тверской губ., 20 іюля 1906 г. въ с. Суни, слободскаго уѣзда, вятской губ., въ іюлѣ 1906 г. въ усть-медвѣдицкомъ округѣ, области войска донского, путемъ публичнаго чтенія или изложенія содержанія воззванія собравшимся крестьянамъ, 13 іюля 1906 г. въ с. Каменкѣ, нижнеломовскаго уѣзда, пензенской губ., 16 іюля 1906 г. въ с. Рамзаѣ, пензенскаго уѣзда, 21 іюля 1906 г. въ с. Теребрино, грайворонскаго уѣзда, курской губ., 23—30 іюля и 2 августа 1906 г. въ слободѣ Ракитиной того же уѣзда, 23 іюля 1906 г. въ с. Велико-Михайловскомъ, новооскольскаго уѣзда, курской губ., и путемъ изложенія и разъясненія текста воззванія на публичномъ собраніи 20 августа 1906 г. въ Уральскѣ“.

Въ этомъ вопросѣ рельефно изложено соучастіе всѣхъ подсудимыхъ въ задуманномъ ими распространеніи по Россіи означеннаго воззванія и, вопреки мнѣнію защиты, изъ этого вопроса прямо явствуетъ, что виновные по оному являются физическими исполнителями перваго дѣйствія одного, единаго преступленія, т. е. составителями и подписателями воззванія, подлежащаго по взаимному уговору распространенію въ Россіи. Распространеніе воззванія безъ его составленія немыслимо. Слѣдовательно, и тутъ единичное преступленіе дѣлится на нѣсколько отдѣльныхъ дѣйствій, объединенныхъ однимъ преступнымъ намѣреніемъ, почему судебная палата правильно и согласно точному смыслу 51 ст. угол. улож., а не въ нарушеніе ея, какъ полагаетъ защита, признала солидарную отвѣтственность всѣхъ физическихъ виновниковъ какъ составленія, такъ и распространенія этого воззванія и отнюдь не нарушила 5 ст. угол. улож., признавъ, на основаніи 210 ст. уст. угол. суд., мѣстомъ совершенія преступленія не Финляндію, а Россію, гдѣ совершены послѣднія дѣйствія задуманнаго и выполненнаго преступленія“.

Защита въ кассаціонныхъ жалобахъ не коснулась вовсе вопросовъ о солидарной отвѣтственности всѣхъ соучастниковъ въ преступленіи по предварительному соглашенію и о различіи совокупности преступленій, въ виду чего, исходя изъ совершенно невѣрной посылки о наличности въ данномъ дѣлѣ двухъ, а не одного преступленія, понятно, должна была придти и къ совершенно невѣрнымъ выводамъ, а именно:

1) Невѣрно, что первая часть вопроса предусмотрѣна 132 статьей, а вторая часть вопроса 129 статьей угол. улож., ибо, какъ я уже имѣлъ честь доложить, тутъ одно преступленіе, слагающееся изъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ дѣйствій, объединенныхъ однимъ преступнымъ намѣреніемъ, кромѣ того, ст. 132 угол. улож. караетъ составленіе преступнаго сочиненія, если распространеніе не послѣдовало; въ данномъ же случаѣ распространеніе послѣдовало и притомъ по соглашенію съ составителями, слѣдовательно, составленіе воззванія входитъ въ составъ отдѣльныхъ дѣйствій уже оконченнаго преступленія, вѣдь нельзя же отдѣльно наказывать начало, средину и конецъ одного и того же оконченнаго преступленія. Но, помимо всего этого, на основаніи 1 п. ст. 1042 улож. о наказ., сочинитель, т. е. авторъ преступнаго сочиненія, отвѣчаетъ во всѣхъ случаяхъ, когда онъ не докажетъ, что публикація его сочиненія произведена безъ его вѣдома и согласія; слѣдовательно, въ данномъ случаѣ подсудимые, какъ авторы выборгскаго воззванія, должны были суду доказать, что воззваніе распространено безъ ихъ согласія, а между тѣмъ судебная палата признала въ приговорѣ какъ разъ противоположное, почему и всѣ подсудимые правильно отвѣчаютъ по 129 ст. угол. улож.

2) Невѣрно, что нарушена статья 756 уст. угол. суд. соединеніемъ такихъ вопросовъ, изъ коихъ одинъ можетъ быть разрѣшенъ утвердительно, а другой отрицательно, такъ какъ вопросъ одинъ и поставленъ по одному, а не по двумъ обвиненіямъ, причемъ въ вопросѣ перечислены лишь отдѣльныя дѣйствія одного и того же преступленія, по которымъ могли быть даны ограничительные отвѣты; помимо этого, по неоднократнымъ рѣшеніямъ сената нарушеніе ст. 756 уст. угол. суд. существенно лишь тогда, когда послѣдовали противорѣчія въ отвѣтахъ, чего однако нѣтъ и защитою не указывается (1893 г, № 23, 1872 г. № 3, 1874 г. № 656 и 1872 г. № 1019).

3) Далѣе невѣрно, будто бы въ нарушеніе ст. 758 уст. угол. суд. не поставленъ отдѣльный вопросъ о степени участія каждаго изъ подсудимыхъ, вопросовъ поставлено столько, сколько было подсудимыхъ, и всѣмъ имъ поставлено въ вину физическое исполненіе перваго дѣйствія въ задуманномъ преступленіи, а именно: составленіе того воззванія, которое по взаимному уговору другими соучастниками было распространено въ Россіи.

4) Наконецъ, заявленіе защиты, будто бы, въ нарушеніе ст. 751 и 760 уст. угол. суд., судебная палата въ вопросѣ не указала фактическихъ признаковъ соглашенія на распространеніе,—опровергается самымъ содержаніемъ вопроса, въ которомъ изложено мѣсто и время вступленія въ соглашеніе, мѣсто и время составленія и распространенія воззванія, изложено содержаніе воззванія: „не давать ни копейки въ казну, ни одного солдата въ армію“,—сказано, что это воззваніе другими соучастниками означеннаго соглашенія для осуществленія вышеприведеннаго намѣренія согласившихся лицъ было затѣмъ распространено, съ указаніемъ отдѣльныхъ случаевъ распространенія въ Россіи, и приведены фактическіе признаки соглашенія на распространеніе помѣщеніемъ словъ воззванія: „Народу—отъ народныхъ представителей“, „граждане, въ этой вынужденной, но неизбѣжной борьбѣ, ваши выборные люди будутъ съ вами“.

Развѣ это не фактическіе признаки соглашенія не только на распространеніе, но и на борьбу? При этомъ опредѣленіе судебной палаты о томъ, что соглашеніе распространять воззваніе она вывела изъ объясненій нѣкоторыхъ изъ подсудимыхъ на судебномъ слѣдствіи, не подлежитъ кассаціонной повѣркѣ въ силу 5 ст. учр. суд. уст., тѣмъ болѣе, что, въ виду примѣчанія 1 къ 201[1] ст. уст. угол. суд. по закону 18 марта 1906 г., судебная палата вовсе не была обязана указывать тѣхъ подсудимыхъ, изъ объясненія коихъ она вывела это заключеніе.

Мнѣ остается еще остановиться на одномъ весьма странномъ заявленіи въ кассаціонной жалобѣ защитниковъ подсудимаго Лунина, а именно, что въ призывѣ не платить податей и не давать солдатъ нѣтъ признаковъ преступленія потому, что съ одной стороны съ роспускомъ госуд. думы остался бюджетъ неутвержденнымъ, почему нельзя было и требовать исполненія означенныхъ повинностей, а съ другой стороны, что народнымъ представителямъ, хотя бы и бывшимъ, но не порвавшимъ еще связи съ своими избирателями, будто бы разрѣшается съ подобными воззваніями обращаться къ народу.

Такого заявленія въ кассаціонной жалобѣ въ правительствующій сенатъ отъ присяжныхъ повѣренныхъ, принявшихъ присягу соблюдать и уважать законы имперіи, я никакъ не ожидалъ, ибо имъ несомнѣнно извѣстны статьи основныхъ законовъ—116-я, что, въ случаѣ неутвержданія бюджета, остается въ силѣ послѣдняя государственная роспись, и 71-я ст. основныхъ законовъ, трактующая о томъ, что, независимо отъ росписи, россійскіе подданные обязаны платить налоги и пошлины и отбывать повинности, согласно установленіямъ закона, въ томахъ IV и V св. зак. указаннымъ.

Что же касается признанія тѣми же присяжными повѣренными лишенныхъ званія членовъ гос. думы равноправными въ этомъ отношеніи съ нелишенными сего званія, то это равносильно отрицанію этими присяжными повѣренными силы Высочайшаго указа о роспускѣ гос. думы перваго созыва.

Такимъ образомъ, судебная палата, по мнѣнію моему, правильно примѣнила 3 п. 1 ч. 129 ст. угол. улож. къ описаннымъ преступнымъ дѣйствіямъ подсудимыхъ, и такими-то преступными дѣйствіями закончили свои депутатскія обязанности 155 бывшихъ нашихъ первыхъ народныхъ представителей. Прикрываясь воображаемой ненаказуемостью ихъ на финляндской территоріи, они своимъ воззваніемъ толкали народъ на преступленіе, а родину на разореніе.

Въ виду отсутствія какихъ либо поводовъ къ отмѣнѣ приговора, указанныхъ въ ст. 912 уст. угол. суд., я полагалъ бы кассаціонныя жалобы всѣхъ подсудимыхъ оставить безъ послѣдствій.

Резолюціею правительствующаго сената кассаціонныя жалобы, за силою ст. 912 уст. угол. суд., оставлены безъ послѣдствій.

ХРОНИКА.

Прав. сенатъ разъяснилъ, что законъ (ст. 97 уст. о зем. пов.) не требуетъ, чтобы въ основаніе оцѣнокъ недвижимыхъ имуществъ для земскаго обложенія принимался дѣйствительный доходъ, получаемый въ данное время, но земскія собранія вправѣ назначать сборы и съ такихъ имуществъ, которыя по своей цѣнности и въ случаѣ ихъ утилизаціи соотвѣтственно ихъ назначенію могли бы принести извѣстный доходъ ихъ собственникамъ. (7—III—2973).

—

Прав. сенатъ разъяснилъ, что всѣ вообще мельницы при обложеніи ихъ сборомъ на земскія повинности должны быть относимы къ разряду фабричныхъ, заводскихъ и торговыхъ помѣщеній. (7—III—2975).

—

Прав. сенатъ разъяснилъ, что въ ст. 29 гор. пол. не содержатся требованія о томъ, чтобы предъявленныя полиціи къ засвидѣтельствованію довѣренности на право участія въ выборахъ свидѣтельствовались лишь полицейскими управленіями, а не отдѣльными чинами полиціи. (7—III—2983).

—

Прав. сенатъ разъяснилъ, что разсыльные уѣздныхъ полицейскихъ управленій, которымъ по закону, ст. 296, 306 и 311 уст. зем. пов. т. IV изд. 1899 г., предоставлено право полученія земскихъ подводъ безъ платежа прогоновъ, представляютъ изъ себя постоянную полицейскую должность, и подъ понятіе таковыхъ разсыльныхъ не могутъ быть подведены лица, которымъ полицейское начальство даетъ отдѣльныя служебныя порученія, но которыя не занимаютъ указанной должности. (7 — III — 2984).

—

Прав. сенатъ разъяснилъ:

I. Подъ выраженіемъ «чиновники», употребленнымъ въ § 394 Высочайше одобреннаго 11 іюля 1867 г. проекта положенія объ управленіи въ Семирѣченской и Сыръ-Дарьинской областяхъ, надо разумѣть всѣхъ вообще лицъ, состоящихъ на государственной службѣ въ областяхъ, независимо отъ классныхъ чиновъ. (Указъ 19 марта 1908 года, № 3.725).

II. Постановленія городскихъ думъ не могутъ быть обжалованы гласными, оставшимися въ меньшинствѣ, каковымъ гласнымъ принадлежитъ лишь право отмѣчать свои особыя мнѣнія въ журналѣ засѣданія думы; причемъ изложенныя соображенія не распространяются лишь на тѣ случаи, когда гласные жалуются на нарушенія, допущенныя думами при слушаніи и рѣшеніи подлежавшихъ ихъ обсужденію дѣлъ, въ каковомъ единственно случаѣ за гласными должно быть признано право приносить жалобы. (Указъ 18-го марта 1908 г., № 3706).

III. Станичныя общества области Войска Донского, обязанныя по смыслу прим. I къ ст. 409 св. зак. т. II ч. 2 изд. 1857 г., учр. упр. донск. казач. войскомъ, наблюдать за правильнымъ производствомъ общественныхъ и частныхъ строеній, въ правѣ отобрать дворовое мѣсто отъ владѣльцевъ, въ случаѣ пропуска установленнаго закономъ срока для застройки. (Указъ 11-го марта 1908 года, № 3166).

IV. Въ Кіевѣ, кромѣ несовершеннолѣтнихъ евреевъ, пріѣзжающихъ для обученія ремесламъ, могутъ пребывать для занятія ремесломъ только евреи-мастера, подмастерья и ремесленники, но отнюдь не ремесленные работники, не пользующіеся правомъ пребыванія внѣ черты еврейской осѣдлости. (Указъ 17 марта 1908 г., № 3659).

—

Высочайше утвержденнымъ 2-го апрѣля положеніемъ совѣта министровъ, на основаніи статьи 11-й основныхъ государственныхъ законовъ, изданія 1906 года, постановлено:

Лица, избранныя, въ порядкѣ Высочайшихъ указовъ правительствующему сенату 27 августа и 17 сентября 1905 года на должности ректоровъ Императорскихъ университетовъ и директоровъ высшихъ техническихъ учебныхъ заведеній, утверждаются впредь до введенія въ дѣйствіе новыхъ уставовъ, соотвѣтствующихъ высшихъ учебныхъ заведеній, но, во всякомъ случаѣ, на срокъ не свыше трехъ лѣтъ.

—

Даровано помилованіе крестьянамъ бѣлостокскаго уѣзда Сергѣю Цезарскому, Фокію Назаренко и Николаю Егорову, приговореннымъ въ арестантскія отдѣленія по 1 году и 3 мѣсяца каждый, а Михаилу Дземяновичу 8-лѣтняя каторга замѣнена годичнымъ заключеніемъ въ тюрьмѣ. Означенные крестьяне осуждены гродненскимъ окружнымъ судомъ за участіе въ погромѣ евреевъ на ст. Бѣлостокъ въ 1905 г.

—

Государь Императоръ всемилостивѣйше повелѣть соизволилъ: даровать казаку черниговской губерніи Тимошенко помилованіе и освободить крестьянина деревни Напоровки Вареника отъ дальнѣйшаго отбыванія заключенія въ тюрьмѣ, но безъ возстановленія въ утраченныхъ правахъ и преимуществахъ.

—

Министромъ юстиціи внесенъ на предварительное одобреніе совѣта министровъ, разсмотрѣнный въ министерствѣ юстиціи, для представленія въ гос. думу законопроектъ о русской юрисдикціи въ хивинскомъ ханствѣ. Согласно означенному законопроекту, предполагается распространить на хивинское ханство дѣйствіе статей 1—6 и 8—11 приложенныхъ къ ст. 117 (примѣч.) положенія объ управленіи туркестанскаго края (по прод. 1906 г.) правилъ о кругѣ вѣдомства мировыхъ судей въ Бухарскомъ ханствѣ, самаркандскаго окружнаго суда и россійскаго политическаго агента въ Бухарѣ по возникающимъ въ предѣлахъ Бухарскаго ханства судебнымъ дѣламъ.

—

Въ министерствѣ юстиціи рѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ вопросъ объ учрежденіи въ Ростовѣ-на-Дону окружнаго суда. Кромѣ Нахичевани, Азова и ростовскаго округа къ ростовскому окружному суду будетъ причисленъ гор. Ейскъ, кубанской обл., находящійся до сихъ поръ въ вѣдѣніи екатеринодарскаго окружнаго туда. Новый расходъ въ 30 тыс. руб. въ годъ министерство юстиціи въ половинномъ размѣрѣ предполагаетъ отнести на счетъ казны.

—

Слѣдствіе по дѣлу объ убійствѣ Г. Б. Іоллоса продолжается. Въ С.-Петербургѣ вызывался для допроса редакторъ газеты «Нашъ День», въ которой недавно напечатано было извѣстіе, что въ г. Твери, въ одномъ изъ притоновъ, открыты документы, наводящіе на слѣды лицъ, участвовавшихъ въ убійствѣ Г. Б. Въ распоряженіи редакціи не оказалось данныхъ, подтверждающихъ это извѣстіе.

—

Въ Тифлисѣ пріостановлено изданіе армянской газеты «Начало».

—

Въ екатеринославской губ. начались выселенія евреевъ изъ селъ и деревень. Приступлено къ выселенію евреевъ изъ большого промысловаго села Лиссичанскъ, бахмутскаго уѣзда, въ которомъ живетъ около ста пятидесяти еврейскихъ семействъ.

—

Въ харьковскомъ университетѣ произведенъ обыскъ

—

Въ Петербургѣ произведены массовые обыски. Арестовано около 50 человѣкъ.

—

Въ Пензѣ 11 политическихъ арестантовъ, содержащихся въ губернской тюрьмѣ, убивъ кинжаломъ двухъ надзирателей и ранивъ третьяго, выбрались изъ камеръ черезъ вырѣзанное въ потолкѣ отверстіе на крышу, откуда, съ цѣлью отвлечь вниманіе стражи, бросили бомбу во внутренній дворъ и начали спускаться на изготовленной изъ парусины матрацовъ полосѣ за наружную стѣну. Когда первый спускавшійся былъ убитъ выстрѣломъ часового, была брошена вторая бомба значительной силы. Подъ прикрытіемъ дыма отъ нея, всѣ бѣжавшіе арестанты спустились на землю. Въ происшедшемъ столкновеніи съ часовыми и стражниками и при погонѣ убиты еще семь арестантовъ. Одинъ воинскій чинъ раненъ кинжаломъ. Трое арестантовъ, преданныхъ военному суду, успѣли скрыться.

—

Въ Екатеринбургѣ повѣшены три человѣка: Плотниковъ, Воронинъ и Лещевъ.

—

Въ Екатеринодарѣ казненъ Мозговой.

—

Въ Варшавѣ повѣшены два человѣка: Полункевичъ и Пракатъ.

—

Въ Казани повѣшены четыре человѣка: Трифоновъ, Смирновъ, Михайловъ и Билялетдиновъ.

—

Въ Кіевѣ повѣшенъ Петренко.

—

Въ Пензѣ казненъ Кочергинъ.

—

Въ Иркутскѣ разстрѣляны два человѣка: Масловъ и Нешмаковъ.

—

Въ Черниговѣ казненъ Стасикъ.

—

Въ Новозыбковѣ казнены два человѣка.

—

Въ Одессѣ повѣшены два человѣка: Мейлехсъ Сименюкъ.

—

Съ 16-го января по 1-е февраля получены офиціальныя свѣдѣнія о террористическихъ актахъ и массовыхъ нападеніяхъ и вооруженныхъ грабежахъ. Всего пострадало должностныхъ лицъ 67, убито 20, ранено 47. Частныхъ лицъ 95, убито 48, ранено 47. Крупныхъ грабежей совершено на 32.149 руб., винныхъ лавокъ ограблено на 1.295 рублей, мелкихъ грабежей совершено на 19.324 рубля. Всего совершено грабежей на 52.768 рублей.

Отвѣты редакціи.

Подписчику.

Съ какого момента въ случаѣ совершенія евреемъ новобранцемъ побѣга уже послѣ принятія на военную службу и принятія присяги, семья его освобождается отъ установленнаго 395 ст. уст. воинск. повин. штрафа?

Согласно неоднократнымъ разъясненіямъ сената (срв. 5 ноября 1902 г. № 845) съ того момента, какъ новобранецъ выѣлъ изъ предѣловъ власти уѣзднаго присутствія. Въ случаѣ совершенія побѣга послѣ этого момента семья штрафу не подвергается

Списокъ дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію въ Касс. Деп. Правит. Сената.

РЕЗОЛЮЦІИ.

1-го апрѣля, по 1 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: опеки бар. Мейендорфа; Мордовцевыхъ; Шуберта; Эрвье.

Жалоба оставлена безъ разсмотрѣнія: Терзіевой и др. съ Потаповымъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ; отмѣнены рѣшенія: Протопоповой съ Чертовой; Колтуна съ Гольдфарбомъ.

1-го апрѣля, по 2 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: общ. юго-восточн. ж. д съ Юдинымъ; забайкальск. ж. д. съ Драновскимъ; упр. по постр. южн. части оренб.-ташк. ж. д. съ Радовильскимъ; общ. бѣлгородо-сумской ж. д. съ Лавриненко; общ. рязанск.-уральск. ж. д. съ Тютиковымъ; общ. варш.-вѣнск. ж. д. съ Рыллемъ; упр. жел. дор. съ Хмѣлевскимъ, Бочкаровымъ.

Исключены изъ доклада: упр. жел. дор. съ Винскимъ, Трембицкимъ, Цѣпляевымъ; Сомонова съ общ. ряз.-уральск. ж. д.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: упр. жел. дор. съ Сергѣевымъ, Николаевымъ, Бернштейномъ, Монтагомъ, Жолцинскимъ, Орловскимъ, Подолкинымъ; Гринманъ, Кепина; узкокол. подъѣздн. пути „Яблонна-Ваверъ“ съ Ковальчукомъ; общ. юго-восточ. ж. д. съ Марковымъ, Грековымъ; общ. владик. жел. дор. съ Ватолкинымъ 2 дѣла; Фишера.

Исключены изъ доклада: общ. ряз.-уральск. ж. д. съ Жидкихъ; упр. жел. дор. съ росс. общ. страх. и трансп. кладей, Мордуховичемъ; общ. моск. винд.-рыбинск. ж. д. съ Эвентовымъ 2 дѣла; упр. южн. жел. дор. съ Максимовымъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

2-го апрѣля, по 3 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ отмѣнены рѣшенія: Зильберштейна; Венгерскаго.

Объявленіе резолюціи оставленіемъ жалобы безъ послѣдствій: Стахельскихъ и каменоугольн. акц. общ. Флора.

Исключено изъ доклада: Тоболовскаго.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: варшавской каз. пал. съ Пинчукомъ; акц. общ. Р. Киндлеръ; Іосифа Никеля; Маріанна Никель; Стронкъ; Калины; Кастючикъ; Іодиса; Митеръ.

Жалобы оставлены безъ разсмотрѣнія: Супернакъ; Гельбарда.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

3-го апрѣля, по 4 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: Мошкиныхъ; Геннера; Веллеръ; Машистова; Рожкова; Шапиро-Олькенецкихъ; Платоновой.

Жалобы оставлены безъ разсмотрѣнія: Киселева; башкиръ-вотчинниковъ дер. Лагиревой.

Исключено изъ доклада: Надточеева съ Голубевымъ и др.

Производство прекращено: Вѣлина съ Гурковскимъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

4-го апрѣля, по 5 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: щигровскаго гор. общ. по д. Есменскаго; самарскаго гор. общ. съ Блесновой; бар Гинцбурговъ и де-Бауеръ; тамбовской каз. пал. по д. Потапова.

Переданы на разсмотрѣнія департамента гор. Кіева съ Чижевой и Болынцевой; гор. Грознаго съ терскимъ обл. правл.; орловской каз. пал. по д. Голофѣева.

Исключены изъ доклада: общ. кр. с. Уланки съ курской каз. пал.; общ. кр. г. Харькова съ харьковской каз. пал.; харьковской казенн. пал. съ общ. кр. г. Лебедина, общ. кр. сл. Бѣлки; липецкаго гор. общ. съ Златиной; рѣжицкаго гор. общ. съ Имянитовымъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: Новиковой; Якимова.

Передано на разсмотрѣніе департамента: Легошиной съ пензенскимъ уѣзднымъ земствомъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

5-го апрѣля, по 6 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: Макарова; тов. Гнивань; общ. русскій Провидансъ; Пршеменскаго.

Передано на разсмотрѣніе департамента: азовско-донскго и орловскаго комм. банковъ и др. съ адмін. по дѣламъ Животинскаго.

Исключены изъ доклада: Рыбникова; Красулина; Кутеповой; адм. по дѣламъ торг. д. А. Орѣхова с-я съ торг. дом. бр. Кузнецовы.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: кн. Бебутова; Арцибашева; Эвепсъ.

Исключено изъ доклада: Левыкина.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

Къ свѣдѣнію гг. подписчиковъ.

1) Контора редакціи не отвѣчаетъ за аккуратную доставку газеты по адресамъ станцій желѣзныхъ дорогъ, гдѣ нѣтъ почтовыхъ учрежденій.

2) Жалобы на неисправность доставки, согласно объявленію почтоваго департамента, направляются въ контору редакціи не позже, какъ по полученіи слѣдующаго № газеты.

3) При заявленіи о неполученіи № газеты или л. л. рѣшеній необходимо прилагать адресъ или № бандероли, по которому получается газета.

4) *Несообщающіе № своего печатнаго адреса затрудняютъ наведеніе нужныхъ справокъ и этимъ замедляютъ исполненіе своихъ просьбъ.*

Издатель, приватъ-доцентъ: **В. М. Гессенъ.**
Отвѣтственный редакторъ: **І. Е. Фриде.**

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

СПРАВКИ.

всевозможн. навод. въ Сенатѣ; плата по соглашенію. На отвѣтъ прил. 2 семик. марки. Спб. 3-я Рождественская улица, д. № 12, кв. 117—13.

А. И. ГИЛЛЕРСОНЪ. Защитительныя рѣчи по дѣламъ уголовнымъ. (Изд. Книгоиздательства „Юридическая Помощь“, Ц. 1 р. 25 к.). Оставшіеся экземпляры можно получать по 1 рублю у автора Невскій пр., № 108, кв. 5; высылаются также наложен. платежомъ.

ИЗДАНІЯ ЮРИДИЧЕСКАГО КНИЖНАГО МАГАЗИНА

Н. К. Мартынова.

С.-Петербургъ, Невскій пр., 50/15.

(Телефонъ 227—10).

АЖАМЪ. Искусство говорить публично. изд. 2-е. 1908 г. Ц. 50 к.

АНИСИМОВЪ. Воинск. уст. о наказ. съ разъясн. гл. воен. суда, изд. 10-е, 1908 г. Ц. 3 р.

АБРАШКЕВИЧЪ. Новый катехизисъ уголовной защиты. 1908 г. Ц. 20 к.

БАРОНЪ. Система Римскаго гражд. права. вып. 4-ый. 1908 г. Ц. 1 р. 50 к.

БЛОСФЕЛЬДТЪ. Св. узакон. о госуд. прест. дѣян. 1907 г. Ц. 70 к. Съ разъяснен. Сен.

ГАУГЕРЪ. Законы гражданскіе, т. X ч. I изд. 6-е. 1904 г. 3 р.

ЕГО ЖЕ. Рѣш. общ. собр. за 30 л. (съ 1866 — 1896 г.) съ алф. и хронол. указ. Ц. 5 р. 1-е дополн. къ нему съ 1896—1900 гг. Ц. 1 р. 2-е дополн. съ 1900—1905 гг. Ц. 1 р. 50 к.

ГОРДОНЪ. Уст. гражданск. судопр., съ разъясн. Сен. и алф. указ., изд. 4-е. 1908 г. Ц. 4 р. 50 к. въ пер. 5 р. 25 к.

ГРОМАЧЕВСКІЙ. Охранит. судопр. вед. безспорн. дѣлъ. 1905 г. Ц. 1 р. 50 к.

ЗАКОНЫ гражданскіе т. X, ч. I по продолж. 1906 г. съ прил. алф. предметн. указ. мал. форм. Ц. 1 р. 30 к.

ЛЕБЕДЕВЪ. Государственное хозяйство. 1906 г. Ц. 50 к.

ЛИФШИЦЪ. Краткій курсъ по энцикл. права. 1908 г. Ц. 1 р. 50 к.

МАКАЛИНСКІЙ. Практ. руков. для суд. слѣдов., состоящ. при окружн. судахъ. Изд. 6-е. 1907 г. въ 2-хъ ч. Ц. 6 р.

МАРТЫНОВЪ. Узак. и усыновл. дѣтей съ разъясн. и образц. бум. 1907 г. Ц. 50 к.

ЕГО ЖЕ. Образцы и формы дѣл. бум. 1903 г. Ц. 1 р., въ пер. 1 р. 30 к.

ЕГО ЖЕ. Справочн. кн. для опекун. и попечит. 1904 г. Ц. 1 р.

КОРКУНОВЪ. Лекціи по общей теоріи права. Изд. 8-е. 1908 г. Ц. 2 р.

ЕГО ЖЕ. Сравн. очеркъ госуд. права изд. 2-е, 1906 г. Ц. 1 р.

НАКАЗЪ землеустроительнымъ комиссіямъ. 1907 г. Ц. 50 к.

РУБИНОВСКІЙ. Объ условномъ осужд. Изд. 5-1908 г. Ц. 25 к.

САКОВИЧЪ. и ШИРОКОВЪ. Правила и формы смѣтн. кассов. и ревизіон. порядка. Изд. 4-е. 1908 г. Ц. 4 р. 50 к., въ пер. 5 р. 25 к.

СМЕРТЬ и УВѢЧЬЕ при эксплоатац. жел. дор. 1907 г. Ц. 40 к.

ТАГАНЦЕВЪ. Улож. о наказан. угол. и исправ. Изд. 1908 г. Ц. 4 р. 50 к.

УГОЛОВНОЕ УЛОЖ. утв. 22 марта 1903 г. съ указат. предм. алф. и сравнит. мал. форм. Ц. 1 р.

УРОЧНОЕ ПОЛОЖ. для строит. работъ, изд. 1907 г. Ц. 1 р. 50 к.

ФОЙНИЦКІЙ. Курсъ уголовн. права, часть особ. 1907 г. Ц. 3 р.

ЭНСОНЪ. Англійскій парламентъ. 1908 год. Ц. 2 р. 25 к.

Типографія товарищества „Общественная Польза“, Б. Подъяческая 39.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Списокъ лицъ, ограниченныхъ въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Поводъ къ ограниченію правоспособности, статья и номеръ сенатскихъ объявленій.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Афанасьевъ, Андрей Афанасьевъ, кр.	С. о. 10 апр. № 29. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 375.	Спб. к. с.
Андреевъ, Алексѣй Васильевъ, вр. куп.	С. о. 10 апр. № 29. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 376.	Спб. к. с.
Баранова, Надежда Герасимова, кр. по свид.	С. о. 10 апр. № 29. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 371.	Московск. к. с.
Бащинъ, Шмуль Шевелевъ.	С. о. 14 февр. № 13. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 394.	Уманск. о. с.
Боброва, Екатерина Васильева, вд. мѣщ.	С. о. 14 апр. № 30. Опека надъ личн. и имущ. по сумасшествію. Р. VII, ст. 48.	Черкасск. окр. о.
Вершининъ, Платонъ Филипповъ, куп.	С. о. 14 апр. № 30. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 392.	Вятск. о. с.
Власовъ, Иванъ Капитоновъ, кр.	С. о. 14 апрѣля № 30. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 393.	Московск. о. с.
Волконскій, кн., Дмитрій Александровъ.	С. о. 11 февр. № 12. Опека надъ личн. и имущ. по душевной болѣзни. Р. VII, ст. 43.	Московск. дв. о.
Гинденбургъ, Вильгельмъ Вильгельмовъ, ум. ст. сов.	С. о. 10 апр. № 29. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 368.	Минск. о. о.
Гоголевъ, Григорій Семеновъ.	С. о. 14 февр. № 13. Опека надъ личн. и имущ. по разстройству умствен. способностей. Р. VII, ст. 31.	Пермск. с. с.
Дасаевъ, Салимжанъ-Мухамедъ Садыковъ.	С. о. 11 февр. № 12. Опека надъ личн. и имущ. по умопомѣшательству. Р. VII, ст. 40.	Астраханск. с. с.
Корольков а, Татьяна Арсеньева, мѣщ.	С. о. 11 февр. № 12. Опека надъ личн. и имущ. по душевной болѣзни. Р. VII, ст. 42.	Московск. с. с.
Кумаковъ, Петръ Петровъ, надв. сов.	С. о. 11 февр. № 12. Опека надъ личн. и имущ. по умопомѣшательству. Р. VII, ст. 44.	Спб с. с.
Кирѣевъ, Иванъ Федоровъ, каз.	С. о. 14 февр. № 13. Опека надъ личн. и имущ по расточительности. Р. VII, ст. 47.	Перв. Донск. о. о.
Каликинъ, Андрей Ивановъ, кр.	С. о. 10 апр. № 29. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 367.	Ново-Черкасск. о. с.
Лейбовичъ, Моисей Файвелевъ (Фаддѣевъ), провиз.	С. о. 10 апр. № 29. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 377.	Спб. к. с.
Локшинъ, Гися Давидови, мѣщ.	С. о. 14 апр. № 30. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 394.	Уманск. о. с.
Лескевичъ, Казиміръ, подъ фирмою „Раппопортъ и Лескевичъ“.	С. о. 14 апр. № 30. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 396.	Варшавск. к. с.
Мамлинъ, Михаилъ Филипповъ, каз.	С. о. 11 февр. № 12. Опека надъ имущ. по расточительности. Р. VII, ст. 41.	Черкасск. о. оп.
Моргуновъ, Иванъ Ивановъ, куп	С. о. 10 февр. № 29. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 374.	Московск. к. с.

Милкова, Анна Михайлова, купч	С. о. 10 февр. № 29. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 378.	Спб. к. с.
Погостицкій, Александръ Алексѣевъ, к. рег.	С. о. 14 февр. № 13. Опека. надъ личн. и имущ. по умопомѣшательству. Р. VII, ст. 46.	Спб. с. с.
Поповъ, Александръ Евграфовъ, прап. зап.	С. о. 10 апр. № 29. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 372.	Московск. к. с.
Росковъ, Петръ Васильевъ, ум. торг. по свид.	С. о. 10 апр. № 29. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 373.	Московск. к. с.
Раппопортъ, Леонъ, подъ фирмою Раппопортъ и Лескевичъ.	С. о. 14 апр. № 30. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 396.	Варшавск. к. с.
Разумихинъ, Леонидъ Семеновъ, колл. асс.	С. о. 14 февр. № 13. Опека надъ личн. и имущ. по разстройству умствен способн. Р. VII, ст. 49.	Московск. с. с.
Розанова, Матрена Минаева, кр.	С. о. 14 февр. № 13. Опека надъ личн. и имущ. по разстройству умствен. способн. Р. VII, ст. 50.	Московск. с. с.
Слѣпушкинъ, Николай Николаевъ, мѣщ.	С. о. 11 февр. № 12. Опека надъ имущ. по расточительности. Р. VII, ст. 45.	Ставропольск. с. с
Станкевичъ, Феликсъ (отч. не указ.), куп.	С. о. 14 апр. № 30. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 395.	Варшавск. к. с.
Фрейдбергъ, Аронъ Самуиловъ, провиз.	С. о. 10 апр. № 29. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 370.	Московск. к. с.
Чашниковъ, Михаилъ Петровъ, ум. мѣщ.	С. о. 10 апр. № 29. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 369.	Московск. к. с.

Списокъ лицъ, освобожденныхъ отъ ограниченія въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Статья и номеръ сенатск. объявленій, гдѣ распубликовано объ ограниченіи правоспособности и о прекращеніи такового.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Аблязовъ, Сабитулла Рахматуллиновъ, кр.	С. о. 11 февр. № 12. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1907 г. № 25), призн. неосторожною. Р. VIII, ст. 41.	Ново-Маргеланск. о. с.
Бурба, Антонъ Клетьевъ, дв.	С. о. 11 февр. № 12. Прекращ. опекунск. управл. (учрежд.—свѣдѣній нѣтъ) признаніемъ его расточительнымъ. Р. VIII, ст. 38.	Ковенск. дв. о.
Берзинъ, Отто, мѣщ.	С. о. 14 февр. № 13. Прекращ. опека (учрежд.—с. о. 1907 г. № 99, ст. 443), за смертью. Р. VIII, ст. 42.	Спб. с. с.
Егоровъ, Дмитрій Егоровъ, мѣщ.	С. о. 7 февр. № 11. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1904 г. № 101, ст. 1054), за уменьш. предъявл. претензій. Р. VIII, ст. 29.	Мозковск. к. с.
Климовичъ, Іосифъ Григорьевъ, отст. тит. сов.	С. о. 7 февр. № 11. Прекращ. опека (учрежд.—свѣд. нѣтъ) за смертью. Р. VIII, ст. 31.	Елецк. с. с.
Лаптевъ, Дмитрій Ѳедоровъ, мѣщ.	С. о. 7 февр. № 11. Прекращ. опека (учрежд.—с. о. 1904 г. № 98, ст. 360) за смертью. Р. VIII, ст. 30.	Нижегород. с. с.
Михайловъ-Назаровъ, Петръ Михайловъ, губ. секр.	С. о. 11 февр. № 12. Прекращ. опека (учрежд.—с. о. 1905 г. № 57, ст. 223) за смертью. Р. VIII, ст. 40.	Спб. с. с.
Новиковъ, Трофимъ Федоровъ, куп.	С. о. 14 февр. № 13. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1902 г. № 61, ст. 701), призн. неосторожною. Р. VIII, ст. 43.	Астраханск. о. с.

Нечаевъ, Николай Іоновъ, куп.	С. о. 14 февр. № 13. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1903 г. № 3, ст. 2), за удовлетворен. кредиторовъ. Р. VIII, ст. 46.	Иркутск. о. с.
Прохоровъ, Семенъ Федоровъ, мѣщ.	С. о. 7 февр. № 11. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публик.—с. о. 1906 г. № 78, ст. 864), подробн. свѣд. нѣтъ. Р. VIII, ст. 27.	Томск. о. с.
Пальяповъ, Иванъ Ивановъ, куп., ум. пот. поч. гр.	С. о. 7 февр. № 11. Прекращ. дѣло о несостоят. (первонач. публ.—с. о. 1904 г. № 81, ст. 991), призн. неосторожн. Р. VIII, ст. 35.	Спб. к. с.
Полищукъ, Дарья Иванова, мѣщ.	С. о. 7 февр. № 11. Прекращ. опека (учрежд.—с. о. 1903 г. № 52, ст. 199) за смертью. Р. VIII, ст. 36.	Одесск. с. с.
Раммъ, Владиміръ Ивановъ, докт. медиц.	С. о. 7 февр. № 11. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1905 г. № 14, ст. 151), призн. неосторожн. Р. VIII, ст. 34.	Спб. к. с.
Смирновъ, Иванъ Іоновъ, мѣщ.	С. о. 7 февр. № 11. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1905 г. № 8, ст. 60), признан. неосторожною. Р. VIII, ст. 32.	Спб. к. с.
Селивановъ, Федоръ Ивановъ, куп.	С. о. 14 февр. № 13. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1901 г. № 65, ст. 654), призн. неосторожною Р. VIII, ст. 45.	Астраханск. о. с.
Савицкій, Алексѣй Викторовъ, дв.	С. о. 11 февр. № 12. Прекращ. опека (учрежд.—с. о. 1904 г. № 98, ст. 362) за исправл. въ образѣ жизни. Р. VIII, ст. 39.	Лохвицк. дв. о.
Удоновъ, Василій Ивановъ, куп.	С. о. 7 февр. № 11. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1904 г. № 93, ст. 1164), призн. злостною. Р. VIII, 28.	Томск. о. с.
„Уралитъ“, акц. о-во.	С. о. 7 февр. № 11. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1901 г. № 95), подробн. свѣд. нѣтъ. Р. VIII, ст. 33.	Спб. к. с.
Чурбаковъ, Николай Григорьевъ, куп.	С. о. 14 февр. № 13. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1903 г. № 6, ст. 50), призн. несчастною. Р. VIII, ст. 44.	Астраханск. о. с.
Штейнъ, Гершонъ Берковъ, мѣщ.	С. о. 11 февр. № 12. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1904 г. № 104, ст. 1347). Р. VIII, ст. 37.	Екатеринославск. о. с.

Списокъ уничтоженныхъ довѣренностей.

Кѣмъ выдана довѣренность.	Кому выдана довѣренность.	Гдѣ и когда явлена. Статья и номеръ сего объявл., гдѣ распубликовано объ уничтоженіи.	Установленіе которое произвело публикацію.
Андреевымъ, Георгіемъ Юрьевымъ, дв.	Андрееву, Николаю Николаеву, дв.	С. о. 4 февр. № 10. У симбирск. нот. Попова, 24 янв. 1906 г. № 53. Р. IV, ст. 33.	Симбирск. о. с.
Бондаревымъ, Василіемъ Евграфовымъ, студ.	Половневу, Андрею Кондратьеву, мѣщ.	С. о. 7 февр. № 11. У харьковск. нот. Давшкевича, 12 ноября 1907 г. № 6558. Р. IV, ст. 42.	Новочеркасск. о. с.
Бабкинымъ, Николаемъ Артемьевымъ, прап. зап.	Бабкину, Афанасію Артемьеву, куп. сыну.	С. о. 4 февр. № 10. У одесск. нот. Виціевскаго, 20 сент. 1904 г. № 3578 и у харьковск. нот. Фигуровскаго, 11 апр. 1907 г. № 4830. Р. IV, ст. 40.	Ставропольск. о. с.
Воскресенскимъ, Михаиломъ Николаевымъ, распоряд. торг. дома „бр. М. и К. Воскресенскіе“.	Воскресенскому, Константину Николаеву.	С. о. 4 февр. № 10. У самарск. нот. Смирнова, 8 янв. 1907 г. № 113. Р. IV, ст. 32.	Самарск. о. с.

Длусскою, Аделаидою Станиславовою, вд. надв. сов.	Гаршнику, Ивану Карпову, мѣщ.	С. о. 4 февр. № 10. У великолуцк. нот. Огуза, 12 мая 1904 г. № 1056. Р. IV, ст. 31.	Великолуцк. с. о.
Лаховымъ, Иваномъ Александровымъ.	Казьмину, Власу Косьмину.	С. о. 4 февр. № 10. У нот. ст. Константиновской, Тропина, 13 окт. 1905 г. № 2350 Р. IV, ст. 34.	Новочеркасск. о.с.
Немиловою, Серафимою Ефимовою, ж. купца.	Немилову, Николаю Федорову.	С. о. 4 февр. № 10. У спб. нот. Успенскаго, 4 мая 1891 г. № 1719. Р. IV, ст. 36.	Спб. о с.
Правленіемъ Сѣвернаго страх. общества.	Ландбергу, Карлу Христофорову, мѣщ.	С. о. 4 февр. № 10. У московск. нот. Лебедева, 13 авг. 1904 г. № 3762. Р. IV, ст. 30.	Московск. о. с.
Слизенемъ, Генрихомъ Альфредовымъ.	Пржеляскоескому, Николаю Антонову.	С. о. 4 февр. № 10. У минск. нот. Малиновскаго, 30 ноябр. 1906 г. № 8654. Р. IV, ст. 35.	Минск. о. с.
Смоленковою, Евгеніей Петровою, ж. нот. поч. гр.	Смоленкову, Ивану Степанову.	С. о. 4 февр. № 10. У спб. нот. Бабичева, 1 сент. 1901 г. № 6674. Р. IV, ст. 37.	Спб. о. с.
Тимонинымъ, Никитою Андреевымъ, мѣщ.	Небосклонову, Дмитрію Иванову, поч. гр.	С. о. 4 февр. № 10. У саратовск. нот. Гусакова, 30 янв. 1906 г. № 509. Р. IV, ст. 38.	Саратовск. о. с.
Тимонинымъ, Никитою Андреевымъ, мѣщ.	Мошинскому, Льву Петрову, пр. пов.	С. о. 4 февр. № 10. У саратовск. нот. Гусакова. 16 мар. 1906 г. № 1326. Р. IV, ст 39.	Саратовск. о. с.
Фроловскою, Клавдіей Васильевою, жен. мѣщ.	Фроловскому, Борису Иванову, мѣщ.	С. о. 4 февр. № 10. У нотар. г. Ольвіополя, 4 іюля 1901 г. № 1684. Р. IV, ст. 41.	Одесск. о. с.
Чачканишвили, Ириною (Тириною) Іордановою.	Лагазидзе, Захарію.	С. о. 14 февр. № 13. У телавск. нот. Теръ-Азарьева, 25 янв. 1907 г. № 54. Р. IV, ст. 51.	Тифлисск. о. с.

ОБЪЯВЛЕНІЯ

Страховое Общество „Россія“ заключаетъ на прочныхъ основаніяхъ и выгодныхъ условіяхъ страхованія:

Приданаго для дѣвушекъ,
Стипендій для мальчиковъ,
Капиталовъ на старость,
Капиталовъ на случай смерти,
Пожизненныхъ доходовъ,
Вдовьихъ пенсій.

Къ 1 января 1907 года было застраховано 86,942 лица

на 182.140,000 рублей.

Подробности въ Правленіи. **С.-Петербургъ, Морская, № 37,**
и у агентовъ **во всѣхъ городахъ Имперіи.**

1—3

Издатель, приватъ-доцентъ: **В. М. Гессенъ.** Отвѣтственный редакторъ **І. Е. Фриде.**
Типографія товарищества „Общественная Польза“, Б. Подъяческая, 39.